

ТУЛЬСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

22 мар.—1 апр.

№ 12—13.

1912 года.

Подписная цѣна

въ годъ съ доставкой и пересылкой—5 руб. Выходятъ Епархіальн. Вѣдом. 4 раза въ мѣсяць.

Подписка принимается

у редактора неофициальн. части Епархіальныхъ Вѣдомостей (Тула, Духовная Семинарія).

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

Указъ Святѣйшаго Синода.

По указу Св. Синода, отъ 23 февраля 1912 года за № 2656, при церкви с. Мелехового, Тульского уѣзда, приписанной къ церкви с. Борзунова, того же уѣзда, открыть самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика съ назначеніемъ причту новооткрываемаго прихода содержанія по 400 руб. въ годъ, въ томъ числѣ священнику 300 руб. и псаломщику 100 руб. со дня назначенія причта, но не ранѣе 1912 г., вопросъ же о назначеніи содержанія изъ казны причту села Борзунова подлежитъ разрѣшенію по предварительному разсмотрѣнію дѣла на епархіальныхъ сѣздахъ духовенства.

Архипастырское благословеніе.

I. На рапортѣ благочиннаго 4-го Ефремовскаго округа, священника Михаила Потудина, отъ 12 марта сего года, съ донесеніемъ о томъ, что въ церковь села Богородиц-

каго-Локовцы пожертвовано мѣстнымъ церковнымъ старостою мѣщаниномъ Θεодоромъ Токаревымъ 1100 руб. на выстилку пола въ холодной церкви цемента-мозаическимъ плитками и на окраску стѣнъ внутри храма, Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Пареніемъ, Архіепископомъ Тульскимъ и Бѣлевскимъ, отъ 14 марта, положена таковая резолюція: *„На жертвователя призываю Божіе благословеніе“*.

II. На рапортѣ благочиннаго 4-го Крапивенскаго округа, протоіерея Евгенія Озерецковскаго отъ 12 марта, съ донесеніемъ о томъ, что помѣщицею вдовою полковника гвардіи Еленою Андреевною Голиковой, прихожанкою церкви села Липова, на содержаніе читальни и вообще въ пользу открытаго въ ономъ приходѣ общества трезвости пожертвовано билетами 4% Государственной ренты 1600 руб.; кромѣ того на ея, Голиковой, средства отремонтировано помѣщеніе для читальни, куплено нѣсколько книгъ и выписаны журналы: «Воскресный благовѣсть», Трезвая жизнь» и «Отдыхъ христіанина», Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Пареніемъ, Архіепископомъ Тульскимъ и Бѣлевскимъ, отъ 14 марта сего года, положена таковая резолюція: *„На жертвовательницу призываю Божіе благословеніе и выражаю мою благодарность“*.

III. На рапортѣ благочиннаго 2-го Бѣлевскаго округа, священника Николая Пестова, отъ 15 февраля, съ донесеніемъ о томъ, что въ церковь села Лабодина пожертвовано церковнымъ старостою Леонасіемъ Авилковымъ 150 р. на колоколь и мѣщаниномъ Василіемъ Стефановымъ мѣдно-вызолоченныя хоругви цѣною 135 руб., запрестольныя крестъ и икона Божіей Матери мѣдно-вызолоченныя цѣною 85 руб. и икона преподобнаго Макарія, Жабынскаго чудотворца, цѣною 8 руб., Его Высокопреосвящен-

ствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Парөніемъ, Архіепіскопомъ Тульскимъ и Бѣлевскимъ, отъ 22 февраля с. г., за № 1038, положена таковая резолюція: „*На жертвователей призываю Божіе благословеніе*“.

Опредѣленія Епархіальнаго Начальства.

Рукоположены: псаломщикъ церкви с. Дуракова, Бѣлевскаго уѣзда, *Леонидъ Виноградовъ* во діакона съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи при той же церкви — 8 марта, монахъ Тульскаго архіерейскаго дома *Никандръ* въ санъ іеродіакона — 11 марта.

Опредѣлень на псаломщическое мѣсто къ Тихвинской, что при Тульскомъ приютѣ, г. Тулы церкви, псаломщикъ діаконъ церкви с. Новаго Павшина, Алексинскаго уѣзда, *Михаилъ Кутеновъ* — 10 марта.

Перемѣщены: священникъ церкви с. Борзунова, Тульскаго уѣзда, *Алекстй Воскресенскій* въ с. Мелеховое, того же уѣзда — 13 марта; и. д. псаломщика церкви села Волкова, Епифанскаго уѣзда, *Григорій Насъкинъ* къ церкви села Рождественной слободы, того же уѣзда — 13 марта.

Уволенъ за штатъ псаломщикъ церкви г. Рождественной слободы, Епифанскаго уѣзда, *Василій Сытинъ* — 13 марта.

Уволены отъ должности: и. д. псаломщика с. Студенца, Веневскаго уѣзда, *Александръ Чеботаревъ* — 6 марта и и. д. псаломщика с. Прони, Епифанскаго уѣзда, *Петръ Кузинъ* — 13 марта.

Исключена изъ списковъ за смертію: монахиня Бѣлевскаго Крестовоздвиженскаго монастыря *Флавіана* — 7 марта.

Присоединеніе къ православію.

Присоединены къ православію: причтомъ села Хрущева, Тульскаго уѣзда, жена крестьянина *Валентина Козырева*, урожденная Шимкевичъ, католическаго вѣроисповѣданія, съ нареченіемъ ей имени „*Нина*“,—23 февраля сего года, и причтомъ села Рогожни, того же уѣзда, мѣщанинъ гор. Вилейска, Виленской губерніи, *Арій Давидовъ Рудерманъ*, іудейскаго вѣроисповѣданія, съ нареченіемъ ему имени „*Арій*“,—26 февраля сего года.

Списокъ пожертвованій.

Поступили пожертвованія: въ Каширскій Никитскій женскій монастырь отъ разныхъ лицъ 1000 руб. за вѣчное поминовеніе, въ церковь села Старыхъ Долецъ, Бѣлевскаго уѣзда, отъ священника села Тимирева, Тульскаго уѣзда, *Симеона Глаголева* 100 руб. на вѣчный вкладъ за поминовеніе и отъ мѣстнаго діакона *Алексѣя Ливанскаго* 75 руб. на вѣчный вкладъ за поминовеніе; въ Соборную Успенскую г. Алексина церковь отъ мѣщанки *Аноисы Пуццной* два свидѣтельства 4% Государственной ренты по 100 руб. за поминовеніе и въ церковь села Старчикова, Одоевского уѣзда, отъ потомственнаго почетнаго гражданина *Александра Боюявленскаго* квитанція Тульскаго Отдѣленія Государственнаго Банка въ 200 руб. на вѣчный вкладъ за поминовеніе.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

а) Священническія при церквахъ:

- 1) С. *Тургенева*, Чернскаго уѣзда, съ 24 августа 1911 г.
- 2) С. *Мопаенокъ*, Бѣлевскаго уѣзда, съ 7 октября 1911 г.
- 3) При *Флоровской* г. Каширы церкви, съ 22 октября 1911 г.
- 4) При *Соборной* г. Новосила церкви, съ 11 ноября 1911 г.
- 5) С. *Иванькова*, Каширскаго уѣзда, съ 3 февраля 1912 г.
- 6) С. *Горшкова*, Тульскаго уѣзда, съ 6 февраля 1912 г.
- 7) С. *Нижняго Суходола*, Алексинскаго уѣзда, съ 5 февраля 1912 г.

- 8) С. *Владимирская-Писарева*, Ефремовского у., съ 21 января 1912 г.
- 9) С. *Бузукова*, Алексинского уѣзда, съ 12 февраля 1912 г.
- 10) При *Тихоновской* церкви с. Дѣдилова, Богородицкаго уѣзда, съ 21 февраля 1912 г.
- 11) С. *Пово-Воскресенская*, Новосильского уѣзда, съ 3 декабря 1912 г.

б) Діаконскія при церквахъ:

- 1) С. *Нашей*, Епифанского уѣзда, съ 21 іюля 1911 г.
- 2) С. *Вышняго Костомарова*, Крапивенского у., съ 13 сентября 1911 г.
- 3) С. *Богородицкаго-Жадома*, Чернского уѣзда, съ 27 сентября 1911 г.
- 4) С. *Малюва*, Новосильского уѣзда, съ 20 октября 1911 г.
- 5) С. *Богородицкаго*, Богородицкаго уѣзда, съ 9 октября 1911 г.
- 6) С. *Костомарова*, Чернского уѣзда, съ 5 декабря 1911 г.
- 7) С. *Ржавы*, Крапивенского уѣзда, съ 7 декабря 1911 г.
- 8) С. *Успенскаго-Луженъ*, Чернского уѣзда, съ 8 декабря 1911 г.
- 9) При *Троицкой* г. Бѣлева церкви, съ 12 января 1912 г.
- 10) При *Преображенской* г. Епифани ц., съ 21 января 1912 г.
- 11) С. *Барыкова*, Тульского уѣзда, съ 2 января 1912 г.

в) Псаломщическое при церкви:

- 1) При *Флоровской* г. Каширы церкви, съ 23 сентября 1911 г.

Свѣдѣнія объ означенныхъ мѣстахъ помѣщены въ предыдущихъ №№ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Кромѣ того *вновь открылись мѣста:*

Священническое при церкви:

- 1) С. *Борзунова*, Тульского уѣзда, съ 13 марта 1912 г. Земли церковной 37 дес. 107 кв. с. Прихожанъ м. п. 956. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ 20 руб. 84 коп. $\frac{0}{100}$ -въ въ годъ.

Псаломщическія при церквахъ:

1) С. *Проли*, Епифанскаго уѣзда, съ 13 марта 1912 г. Земли церковной 37 дес. 600 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1297. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.

2) С. *Нового Павшина*, Алексинскаго у., съ 10 марта 1912 г. Земли церковной 52 дес. 50 кв. с. Прихожанъ м. п. 372. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ казенное жалованье въ размѣрѣ 400 руб. въ годъ.

3) С. *Студенца*, Веневскаго уѣзда, съ 6 марта 1912 г. Земли церковной 43¹/₂ дес. Прихожанъ м. п. 1381. Причта положено быть: 2 священникамъ и 2 псаломщикамъ.

4) С. *Волкова*, Епифанскаго уѣзда, съ 13 марта 1912 г. Земли церковной 42 дес. 1200 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1130. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.

5) С. *Мелеховою*, Тульскаго уѣзда, съ 13 марта 1912 г. Земли церковной 36 дес. 757 кв. саж. Прихожанъ м. п. 309. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причту имѣеть быть назначено казенное жалованье въ размѣрѣ 400 руб. въ годъ.

ВОЗЗВАНІЕ.

(Обращеніе къ отцамъ настоятелямъ и церковнымъ старостамъ).

Съ Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволенія и по благословенію Святѣйшаго Синода за литургіею въ воскресенье перваго апрѣля и наканунѣ за всеюнощю, будетъ произведенъ церковный сборъ въ пользу Всероссійскаго Общества Св. Ольги на сооруженіе храма ея имени на родинѣ святой, на постановку ей всероссійскаго памятника и на устройство благотворительныхъ-просвѣтительныхъ заведеній имени Святой, для вѣщшаго прославленія ея блаженной памяти.

Ваши Высокопреподобія, отцы настоятели! скажите молящимся въ этотъ день о предстоящемъ сборѣ хотя краткое слово. Скажите имъ, что Святая Ольга была первою русскою государынею, первою святою Русской Православной церкви. Она собрала во едино разрозненныя русскія земли и геройскою стойкостью своею, уже на склонѣ лѣтъ, спасла новое государство отъ разгрома печенѣгами, не менѣе страшными и грозными, чѣмъ смѣннвшіе ихъ татары. Она насадила свѣтъ истинной вѣры и внуку своему, также сопричисленному къ лику святыхъ, внушила твердые заветы русской государственности. Русская держава обязана Св. Ольгѣ своимъ внутреннимъ устроеніемъ, Русская Православная церковь обязана ей началомъ своего бытія. Она вывела русскій народъ изъ тмы язычества, она отстояла его отъ внутренняго и внѣшняго разложенія.

Прошло почти 1000 лѣтъ и русскій народъ еще ничего не сдѣлалъ, чтобы достойно почитать Великую Святую Государыню. Посвященныхъ ея памяти храмовъ очень мало. На родинѣ Св. Ольги стоитъ небольшая церковь. Внуку ея, Св. Владимиру, поставленъ народный памятникъ въ Кіевѣ, гдѣ онъ княжилъ. Пора поставить такой же всероссійскій памятникъ и Св. Ольгѣ на

мѣстѣ ея родинѣ въ г. Псковѣ и соорудить большой храмъ ея имени.

Пора православнымъ людямъ пожертвовать, кто сколько можетъ, на общую складчину благодарственнаго почитанія Св. Ольги.

Господа церковные старосты! окажите Вы содѣйствіе и помощь успѣшному производству церковнаго сбора, проявите усердіе на доброе дѣло. Обойдите молящихся за литургіею и за всенощною наканунѣ, зная, что собранныя Вами приношенія, большія и малыя, пойдутъ на русское православное дѣло. Вступайте сами въ члены всероссійскаго Общества Св. Ольги и привлечите къ нему русскихъ вѣрующихъ людей. Членскіе взносы установлены разныхъ разрядовъ: въ 10—3 и 1 руб. Присылать взносы надо въ С.-Петербургъ на имя Общества.

Означенное воззваніе печатается, во исполненіе резолюціи Его Высокопреосвященства, для свѣдѣнія настоятелей и церковныхъ старостъ.

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

22 мар.—1 апр.

№ 12—13.

1912 года.

Отъ редакціи: доставляемыя для „Вѣдомостей“ рукописи должны быть написаны четко и чрезъ страницу. Рукописные матеріалы хранятся въ редакціи въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ и возвращаются обратно лишь за счетъ ихъ авторовъ. Статьи, невостребованныя въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, подлежатъ уничтоженію.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО

св. Іоанна Златоуста на утрени въ праздникъ Пасхи *).

Христось Воскресе!

«Аще кто благочестивъ и боголюбивъ»,—кто истинно чтить Бога и любить Его искренно, «да насладится сего добраго и свѣтлаго торжества»,— преславнаго воскресенія Христова. «Кто рабъ благоразумный», кто данные ему отъ Бога таланты — время, силы и способности не скрываетъ напрасно въ землю, не иждиваетъ на земныя только дѣла и удовольствія, но мудро употребляетъ на служеніе Господу и стяжаніе вѣчнаго блаженства, «да увидеть радуясь въ *радость Господа* своего», да будетъ участникомъ той духовной радости, которую Господь угото-

---

*) Въ переложеніи Кіевского митрополита Платона.

валъ вѣрнымъ рабамъ Его, искупленнымъ кровію Спасителя (Матѣ. XXV, 21). «Кто потрудился, постыся», кто во время прошедшаго поста не оставался въ праздности, но усердно трудился надъ дѣломъ спасенія своего, «да приметъ нынѣ динарій»,— получить въ благодатныхъ плодахъ воскресенія Христова ту награду, какую обѣщаль Богъ добрымъ дѣлателямъ (Матѣ. X, 10; XX, 1—8). «Кто работалъ съ перваго часа», исполнялъ волю Божию съ дѣтства, или съ того времени, какъ Господь призвалъ его въ вертоградъ свой, т.-е. Церковь Христову, «пусть получитъ нынѣ плату, слѣдующую ему по справедливости».— «Кто пришелъ послѣ третьяго часа», приступилъ къ дѣлу Божию не вдругъ, но опустилъ нѣсколько времени, «да празднуетъ, благодаря Бога» за снисхождение къ нему. Кто успѣлъ прійти «по шестомъ часѣ», пришелъ на зовъ Божій еще позже, когда протекла уже половина его жизни, «пусть нимало не беспокоится, ибо онъ ничего не лишится» изъ тѣхъ благъ, которыя воскресшій Христосъ даруетъ всѣмъ, желающимъ вкушать оныя. «Кто пропустилъ и девятый часъ», замедлилъ еще болѣе и началъ трудиться надъ дѣломъ Божиимъ тогда, какъ день жизни его склонился уже къ вечеру, «пусть приступитъ безъ всякаго сомнѣнія и боязни», ибо нынѣ *явилась благодать Божія, спасительная всѣмъ человекомъ* (Тит. II. 11). «Если кто успѣлъ прійти только въ одиннадцатый часъ»,— даже и тотъ, кто вышелъ на дѣло Божіе очень поздно, сталъ нещисъ о спасеніи души своей уже въ старости, «и тотъ да не страшится замедленія: ибо Домовладыка, любя честь» и будучи щедръ, «пріемлетъ и послѣдняго, какъ перваго, успокаиваетъ и пришедшаго въ одиннадцатый часъ, какъ трудившагося съ перваго часа», воздавая всѣмъ должное. «И перваго удовлетворяетъ», награждая его по справедливости, «и

послѣдняго милуетъ» по снисхожденію, «и тому даетъ» заслуженное, «и сему дарить» по благиости своей, «и добрыя дѣла пріемлетъ» съ радостью, и благое «намѣреніе лобызаетъ» съ любовію; «и дѣяніе чтить», какъ должно, и доброе расположеніе хвалить».

«Итакъ, *всѣ войдите въ радость Господа своего!* И первые и послѣдніе, пріимите мзду» отъ милосерднаго Владыки! «Богатые и бѣдные, ликуйте другъ со другомъ», какъ дѣти одного Отца Небеснаго! «Трудящіеся и лѣнныя» въ дѣлѣ спасенія своего, «почтите настоящей день» всемірнаго торжества! «Постившіеся и непостившіеся, возвеселитесь нынѣ», когда небо и земля радуются, празднуетъ тварь! «Трапеза обильна: насыщайтесь ею всѣ».— «Телець», закланный ради насъ, «великъ и упитанъ»: никто не уходи голоднымъ! Всѣ насладитесь пиршествомъ вѣры, всѣ пользуйтесь богатствомъ благиости Божіей! «Никто не жалуйся на бѣдность: ибо для всѣхъ открылось царство» небесное, въ которомъ уготовано вѣрующимъ богатое наслѣдіе. «Никто не плачь о грѣхахъ своихъ: ибо изъ гроба» Спасителя «возсіяло прощеніе» всѣмъ грѣшникамъ, желающимъ получить оное. «Никто не страшись смерти: ибо отъ нея освободила насъ Спасава смерть», если только мы снова не поработимся ей грѣхами. «Ее истребилъ объятый ею» Жизнодавецъ.— «Сошедшій во адъ» Сынъ Божій «плѣнилъ адъ и огорчилъ его».— «Давно предузнавъ это, пророкъ Исаія воскликнулъ: *адъ огорчился, срѣтивъ Тебя въ преисподнихъ* своихъ (Исаія XIV, 9)»! «Огорчился: ибо упразднился»,— опустѣлъ; «огорчился: «ибо посрамленъ» исходомъ борьбы своей съ Спасителемъ; «огорчился: ибо умерщвленъ»,— лишился того, что составляло его жизнь и силу; «огорчился: ибо низложенъ» съ престола своего и лишень власти надъ родомъ человѣческимъ; «огорчился: ибо свя-

занъ» и не можетъ теперь дѣйствовать съ тою свободою и силою, какъ прежде. «Онъ взялъ плоть, а принялъ въ ней Бога; взялъ землю, а нашель въ ней небо; взялъ то, что видѣль, подвергся тому, чего не ожидалъ». Такъ Богъ уловилъ его Своею премудростію!

Гдѣ твое, смерти жало! Гдѣ твоя, аде, побѣда (1 Кор. XV, 55)? Гдѣ грѣхъ, которымъ ты, смерть, уязвляла людей? Гдѣ, адъ, твое торжество надъ человѣчествомъ? «Воскресъ Христось, и ты низвергся» — безсильный врагъ! — «Воскресъ Христось, и пали демоны» — твои слуги, чрезъ коихъ ты уловлялъ людей! «Воскресъ Христось, и радуются ангелы», взирая на дивное торжество Сына Божія и спасеніе человѣковъ! — «Воскресъ Христось и жизнь водворяется» всюду, даже и тамъ, гдѣ прежде была область смерти и тлѣнія! — «Воскресъ Христось, и нѣтъ ни одного мертваго во гробѣ», «ибо Христось, воскресшій изъ мертвыхъ, *начатокъ умершихъ бысть* (1 Кор. XV, 20)! Онъ первый воскресъ, какъ Глава, а потомъ возстанутъ и всѣ члены Его — вѣрующіе въ Него и имѣющіе въ себѣ животворный Духъ Его (1 Кор. XV, 21—23; Римл. VIII. 11)». Да будетъ же «Ему слава и держава во вѣки вѣковъ»!

Начало русскаго старообрядческаго раскола.

Старообрядческій расколъ въ русской исторіи представляетъ собою настолько самобытно — своеобразное, загадочное, а по судьбамъ своимъ печальное явленіе, что занимаетъ на страницахъ ея весьма видное мѣсто, а потому уже давно сдѣлался предметомъ тщательныхъ и глубокихъ изслѣдованій и обсужденій со стороны какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ писателей, какъ ученыхъ изслѣдователей, такъ и беллетристовъ.

Сужденія о расколѣ и точки зрѣнія на него крайне разнорѣчивы и даже противорѣчивы. Такъ, одни усматриваютъ въ русскомъ расколѣ только сплошное невѣжество, неспособное нисколько возвыситься надъ узкими воззрѣніями, прикрѣпленными къ старымъ книгамъ, буквѣ и обряду — перстамъ, аллилуйи и т. п.; другіе, напротивъ, считаютъ его «крупнымъ явленіемъ умственного прогресса» (Костомаровъ и др.). Одни говорятъ, что отличительной чертой раскола является консерватизмъ, застой, такъ что уподобляютъ его Лотовой женѣ, обратившейся въ соляной столпъ, неподвижной китайщинѣ и т. п., другіе, напротивъ утверждаютъ, чтѣ это — *живая* народная сила, при чемъ сила эта громаднa и поразительна. Наконецъ, одни объясняютъ расколъ, какъ явленіе чисто церковное, интересы котораго сосредоточиваются исключительно на вопросахъ религіи, церкви и спасенія; другіе, напротивъ, рѣшительно утверждаютъ, что русскій расколъ есть явленіе гражданское, соціально - политическое: онъ есть — «общинная оппозиція податнаго земства противъ всего государственнаго строя», а религіозные принципы, преслѣдуемые раскольниками, только *внѣшняя* оболочка раскола, которою онъ прикрываетъ совершенно другія цѣли.

Не легко разобраться въ этой разноголосицѣ сужденій о расколѣ и высказать окончательный и опредѣленный взглядъ на него, потому что это явленіе народной жизни доселѣ во многихъ отношеніяхъ представляется «эфинксомъ». Но принимая во вниманіе кѣмъ-то высказанное положеніе, что даже во всякой лжи есть доля правды, мы во всѣхъ разнорѣчивыхъ воззрѣніяхъ на расколъ склонны усматривать также долю истины, конечно, въ томъ случаѣ, когда эти воззрѣнія освободить отъ нелѣпныхъ крайностей и увлеченій. Разнорѣчивость и даже противорѣчивость ихъ объясняется довольно просто тѣмъ, что

старообрядческій расколъ представляетъ собою своеобразное сочетаніе разнообразныхъ элементовъ, каковы: невѣжество, соединенное съ исканіемъ правды, церковно-обрядовое стремленіе къ устроенію своего вѣчнаго спасенія, не исключаютъ счастливаго и спокойнаго благоустроенія и на землѣ, вѣрность старинѣ и традиціи, безъ отрицанія полезныхъ (но не противорѣчащихъ національному духу) заимствованій со стороны. Долговѣчіе и устойчивость раскола показываютъ, что принципы его, будучи ложными по существу, однако не могутъ быть признаны односторонними: односторонній принципъ, обыкновенно, недолговѣченъ и не живучъ. Поэтому и въ борьбѣ съ расколомъ требуются разнообразныя мѣры: противъ невѣжества — просвѣщеніе, ведущее болѣе вѣрнымъ путемъ къ правдѣ, противъ односторонняго воззрѣнія на дѣло религіи, церкви и спасенія — разъясненіе правильнаго церковнаго ученія, указывающаго свое мѣсто и гражданскимъ и соціальнымъ земнымъ интересамъ, противъ замкнутости въ національную скорлупу — расширение способовъ взаимодѣйствія и общенія съ людьми иныхъ національностей и вѣрѣ.

Въ продолжительный періодъ своего существованія русскій расколъ перетерпѣлъ множество видоизмѣненій и распался на множество различныхъ партій, называемыхъ, обыкновенно, толками или сектами и существенно отличающихся между собою какъ по—религіозно-церковнымъ воззрѣніямъ, такъ и по гражданскимъ думамъ и надеждамъ. Если-бы первые расколуучители, такъ называемые «апостолы» раскола и «адаманты» древляго благочестія, въ родѣ протопопа Аввакума, попа Лазаря и др., воскресли теперь изъ мертвыхъ и посмотрѣли, — во что выродилось въ настоящее время проповѣданное ими «древнее благочестіе», то они не мало бы удивились и, можетъ быть,

совсѣмъ не узнали-бы въ немъ «до — никоновскаго» «старожитнаго» благочестія. И что особенно ихъ удивило бы, такъ это — развѣдающій рационализмъ, который, повидимому, такъ не къ лицу старообрядцамъ и который однако все больше и больше въ ученіи современнаго раскола заступаетъ мѣсто прежняго буквоѣдства*). Судьбы раскола преисполнены захватывающаго интереса, но, конечно, внѣ нашей задачи въ сей статьѣ говорить о разнообразныхъ причинахъ происхожденія раскола, постепенномъ его развитіи, внутренней его жизни и т. п. Мы остановимся только на первомъ актѣ фактическаго его обнаруженія, съ котораго въ наукѣ о расколѣ принято считать *начало* его. Но въ то же время не можемъ коротенько не сказать о тѣхъ условіяхъ и той исторической почвѣ, при которыхъ было возможно возникновеніе такого крупнаго движенія, какъ расколъ, въ половинѣ XVII вѣка.

Время то было переходное, исполненное всеобщаго напряженія и тревогъ за будущее. Тогда происходила борьба разнообразныхъ общественныхъ и церковныхъ направленій и настроеній. Въ этой борьбѣ отношенія разныхъ представителей того или другаго направленія перепутывались и не рѣдко отливались въ крайне — рѣзкую форму.

На ряду съ прежними традиціями государственной, церковной и общественной жизни назрѣвали и давали себя сильно чувствовать совершенно новыя формы общественно-государственной жизни, передаваемые намъ и съ европейскаго и съ русскаго запада. Въ этой-то борьбѣ и всплыло на поверхность то древне-русское крайнее направленіе, которое складывалось въ продолженіе двухъ

---

*) Объ этомъ есть специальная наша статья „О рационалистическомъ элементѣ въ безноновщинѣ“.

вѣковъ съ половиною XV—XVII вв., и которое характеризуется крайнимъ самоиѣніемъ и самообоищеніемъ русскаго народа въ своей безусловной непогрѣшимости относительно всего, что касается вѣры, благочестія и устоевъ жизни. На этой собственно почвѣ и создался расколъ. Наибоиѣ же важными и замѣтными факторами въ образованіи раскола на указанной почвѣ были—это—развитіе національнаго церковнаго обряда, приведшее къ *вѣрьѣ* въ свой обрядъ, какъ догматъ, и эсхатологическія чаянія русскаго народа. Несомнѣнно, дѣйствіе этихъ факторовъ усиленно началось съ XV вѣка и продолжалось вплоть до временъ патр. Никона. Въ этотъ періодъ времени сложилась извѣстная теорія о трехъ Римахъ, въ это же время начались самостоятельныя попытки русской церкви рѣшать обрядовые вопросы на почвѣ преимущественно *русской*.

Стоглавыи соборъ (1551 г.) сыгралъ самую видную роль въ дѣлѣ укрѣпленія за національнымъ обрядомъ значенія неприкосновенности: онъ высказалъ по отношенію къ нѣкоторымъ русскимъ обрядамъ такую мысль, которая, хотя и раньше присуща была сознанію русскихъ, но никогда еще такъ рѣшительно, тѣмъ боиѣ соборно, не высказывалась, — именно: *обрядъ есть догматъ*. Чтобы ни говорили о постановленіяхъ Стоглаваго собора, но они, какъ постановленія *соборныя*, несомнѣнно, имѣли глубокое значеніе для *будущаго* русско-церковнаго обряда.

Несомнѣнно, постановленія Стоглава исполнялись, — и та анаѣма, которою на Стоглавѣ впервые былъ огражденъ соборно русскій обрядъ, еще долго звучала въ этомъ же смыслѣ и въ книгахъ первопечатныхъ, и напечатанныхъ при первыхъ пяти патріархахъ, въ опредѣленіяхъ ихъ соборовъ (соборное изложеніе патр. Филарета), — и, наконецъ, даже, можетъ быть, нашла свой нѣкій отдаленный

отзывъ въ постановленіяхъ Никоновскаго собора 1656 г... А для первыхъ расколоучителей такое клятвенное огражденіе неприкосновенности русскаго обряда сдѣлалось какъ-бы ихъ знаменемъ, своеобразно выраженнымъ протопопомъ Аввакумомъ въ словахъ: «что положено, то лежи во вѣки вѣкомъ», и въ другихъ его же словахъ: «за букву «азѣ» нужно умирать».

Быль февраль мѣсяць 1653 года; приближался великій постъ*). Въ это время всероссійскій патріархъ Никонъ, только полгода съ небольшимъ тому назадъ вступившій на патріаршій престоль, издаетъ новое, для многихъ совершенно неожиданное, распоряженіе касательно поклоновъ при чтеніи извѣстной молитвы Ефрема Сирина и касательно перстосложенія для крестнаго знаменія;—именно: предписывалось во время молитвы Ефрема Сирина класть четыре большихъ поклоновъ, а прочіе—малые (тогда какъ успѣла привиться практика *всѣ* поклоны класть земные) и креститься тремя перстами вмѣсто двухъ, какъ въ то время крестились почти всѣ. Въ настоящее время измѣненіе какого-нибудь привычнаго церковнаго обряда вызвало-бы, конечно, нѣкоторые толки—и не болѣе; но тогда, въ вѣкъ крайняго обрядовѣрія, измѣненія двухъ вышеназванныхъ обрядовъ произвело среди многихъ бурю волненій, кончившихся весьма печально для русской церкви.

Обстоятельства же благопріятствовали тому, чтобы эти волненія сложились въ опредѣленную и стойкую оппозицію, какъ этому распоряженію новаго патріарха, такъ и всей его послѣдующей церковно-преобразовательной дѣятельности. Въ это время успѣлъ въ Москвѣ образоваться

---

*) Въ февраль мѣсяць 1913 г. исполнится 260-я годовщина фактическаго существованія старообрядческаго раскола, а въ нынѣшнемъ году 1912 13 мая исполнится 255-я годовщина его каноническаго отдѣленія отъ церкви—на соборѣ 1667 года.

кружокъ вліятельныхъ духовныхъ лицъ (преимущественно, протопоповъ), поставившихъ себѣ задачею охраненіе и возстановленіе «древне-русскаго благочестія». Если угодно, — то были передовые люди своего времени и даже въ своемъ родѣ прогрессисты. Во главѣ ихъ стоялъ царскій духовникъ, протопопъ Благовѣщенскаго собора Стефанъ Вонифатьевъ*); затѣмъ къ нему примыкали — протопопъ Казанскаго собора Иванъ Нероновъ, протопопы провинціальныя — Юрьевскій Аввакумъ, Муромскій Логинъ и др. Судьба какъ будто нарочно свела къ тому времени въ Москву этихъ лицъ одного образа мыслей и одного направленія, чтобы представить въ нихъ дѣйствительно сильную оппозицію полезной и широкой дѣятельности энергичнаго патріарха. Первенствующее значеніе въ кружкѣ Стефана Вонифатьева опредѣлялось его положеніемъ царскаго духовника; помимо этого, онъ былъ передовымъ и достаточно выдающимся человѣкомъ по своей начитанности и особенно благочестію; но характера онъ былъ мягкаго, уступчиваго, способнаго къ компромиссамъ, а потому въ послѣдствіи, когда дѣло протеста патріарху зашло очень далеко, отсталъ отъ кружка («всяко ослабѣлъ», по выраженію протопопа Аввакума).

Совсѣмъ другого характера была «троица» прочихъ протопоповъ — Иванъ Нероновъ, Аввакумъ и Логинъ. Конечно, характеръ каждаго изъ нихъ имѣетъ свои особенности, но ихъ одинаково объединяли ненависть какъ къ дѣлу, такъ и къ личности п. Никона. Среди нихъ первое мѣсто въ дѣлѣ оппозиціи должно быть отдано Юрьевскому протопопу Аввакуму Петрову, этому «саманту древляго благочестія», или, по характерному вы-

---

*) Кстати сказать, кажется, тулякъ по происхожденію (врядъ-ли не изъ Каширскаго уѣзда).

ражены С. М. Соловьева, «протопопу-богатырю». Рѣдко встрѣчаются такія цѣлостныя и мощныя натуры, каковы были протопопъ Аввакумъ. Непреклонный характеръ, желѣзная воля, выражавшаяся, впрочемъ, иногда, въ упрямствѣ, недюжинныя умственныя дарованія, соединенныя съ несомнѣннымъ оригинальнымъ литературнымъ талантомъ, неразумная фанатичная преданность вѣрѣ отцовъ, какъ онъ ее понималъ, смѣлость и дерзость въ борьбѣ съ сильными міра сего, самообольщеніе, доходившее до сумасшествія, присвоеніе себѣ апостольскаго авторитета и дара чудотвореній и многое тому подобное, — вотъ что поставило протопопа Аввакума во главѣ раскольническаго движенія на продолжительное время. Соратникъ протопопа Аввакума, протопопъ Казанскаго собора Иванъ Нероновъ, ко времени вступленія на патріаршество Никона, успѣлъ стяжать въ Москвѣ широкую популярность народнаго проповѣдника и обличителя всяческаго нечестія. Толпы народа всегда наполняли Казанскій соборъ и даже стояли около собора, желая услышать слово знаменитаго проповѣдника. Самъ царь нерѣдко съ этою цѣлью посѣщалъ соборъ. Иванъ Нероновъ въ значительной долѣ оправдывалъ свою популярность: обладая даромъ краснорѣчія, онъ былъ въ то же время человекомъ весьма начитаннымъ или, какъ тогда говорили, «книжнымъ». Въ этомъ отношеніи онъ, можно сказать, стоялъ выше всѣхъ членовъ кружка Стефана Вонифатьева. Обладая Иванъ Нероновъ и достаточною силою воли и смѣлостью для той борьбы, какая предстояла противникамъ п. Никона, но въ послѣднемъ отношеніи онъ много уступалъ Аввакуму: ему нечужда была, такъ сказать, нѣкоторая политичность въ отношеніяхъ къ сильному патріарху; онъ нерѣдко притворялся и уклонялся отъ прямого образа дѣйствій. А поэтому до конца не устоялъ въ этой борьбѣ: «на послѣдокъ,

по многомъ страданіи, говорить о немъ Аввакумъ, изнемогъ бѣдный,—принялъ три перста,—да такъ и умеръ; охъ горе».

Во всякомъ случаѣ на первыхъ порахъ обнаруженія раскола Нероновъ сыгралъ весьма видную роль,— настолько видную, что самъ патр. Никонъ всевозможно старался отвлечь его отъ этой роли и поэтому дѣлалъ ему многія уступки.

Что касается, наконецъ, Муромскаго протопопа Логина, трудно представить себѣ человѣка болѣе грубаго, каковая черта его характера особенно обрисовалась при его растриженіи, когда онъ «черезъ порогъ въ алтарь въ глаза Никону плевалъ», а потомъ, распоясавшись, снялъ съ себя рубашку, «въ алтарь въ глаза Никону бросилъ».

Примыкали къ кружку Вонифатѣева и нѣкоторые другія, менѣе извѣстныя лица, но въ значительно степени способныя поддержать возникшую въ этомъ кружкѣ оппозицію патріарху. Былъ среди нихъ и одинъ епископъ, который, именно по своему званію епископа, былъ особенно дорогъ кружку. Это — Павелъ Коломенскій, протестъ котораго патріарху ярко выразился на соборѣ 1654 года, послѣ чего, впрочемъ, онъ скоро сошелъ со сцены и умеръ въ безвѣстности, не оставивъ своею дѣятельностью особеннаго слѣда въ расколѣ.

Изъ этой краткой характеристики первыхъ главныхъ противниковъ патр. Никона видно,—какую крѣпкую и опасную силу составляли всѣ они въ совокупности въ борьбѣ съ патріархомъ. Въ лицѣ ихъ, можно сказать, соединились всѣ нужныя для такой борьбы силы и способности. И можно-ли послѣ этого удивляться, что они въ своей оппозиціи патріарху и новому направленію въ церкви имѣли значительный успѣхъ и произвели въ народѣ бурю волненій.

Но, конечно, не произвели бы они этой бури, если бы не стояли на той почвѣ, которая была сродна и понятна русскому народу, хотя по существу была и ложною. Говоря такъ, мы разумѣемъ, что первые противники Никона выступали какъ защитники *національной* (русской) церкви и вѣры противъ внесенія въ нее яко-бы чуждыхъ и нарушающихъ чистоту ея элементовъ. Ко времени п. Никона въ Москвѣ обнаружились три теченія или направленія въ рѣшеніи религіозныхъ и церковныхъ вопросовъ и дѣлъ: грекофильское, сродное ему малороссійское и особнякомъ отъ нихъ стоящее національное — московское. Представители перваго и втораго направленія были въ большинствѣ своемъ люди пришлые — или изъ Греціи, или изъ Кіева, откуда они и принесли чуждую раньше москвичу греческую и латинскую науку. Такая новинка была для москвичей далеко не пріятна и произвела не мало всяческихъ толковъ среди истыхъ русскихъ книжниковъ, оберегавшихъ свое русско-московское книжное достояніе, яко зеницу ока, потому что только тутъ истинное православіе и нигдѣ болѣе. Греческая страна, а тѣмъ паче латинская, православія чужды, да и Малороссія во многомъ «римскому костелу» подчинилась. Можно ли послѣ этого принимать отъ нихъ какія-либо науки, знанія и книги?! Отвѣта на этотъ вопросъ, кромѣ отрицательнаго, для истаго московскаго книжника не могло быть никакого другаго. А между тѣмъ греческіе и малороссійскіе выходцы, находя для себя опору въ правительствѣ, вели себя въ Москвѣ, можно сказать, вызывающе. Они начали обличать москвичей въ невѣжество, неучительности и, мало этого, даже въ неправильномъ содержаніи нѣкоторыхъ церковныхъ порядковъ.

Послѣднее обличеніе особенно задѣло за живое ревнителѣй «древляго благочестія» изъ кружка Вонифатьева.

Они сами много заботились о чистотѣ православія, сами много трудились о водвореніи благочестія и искорененіи пороковъ среди русскаго народа, сами были знаменитыми проповѣдниками и учительными, книжными людьми. Несомнѣнно, поэтому, они были передовыми людьми своего времени. Но они хотѣли того благочестія и тѣхъ церковныхъ порядковъ и обычаевъ, коими *Русь* издревле сіяла во времена московскихъ чудотворцевъ и святителей, а никакихъ-нибудь *Новыхъ*, заимствованныхъ съ малороссійскаго юго-запада или изъ Греціи, гдѣ православіе со времени взятія Константинополя стало «пестро». Понятно отсюда, что у этихъ ревнителей древле-русскаго благочестія были частыя столкновенія съ представителями новаго направленія церковной жизни — малороссами и греками. Между тѣмъ правительство, какъ церковное, такъ и гражданское, встало на путь новаго направленія въ Москвѣ.

Патріархъ Никонъ, сдѣлавшійся «собиннымъ» другомъ Царя, примыкалъ раньше также къ «кружку» Вонифатьева. Но вскорѣ, по возведеніи въ патріархи, у него совершенно измѣнились отношенія къ нему; сдѣлавшись грекофиломъ, онъ въ то же время сдѣлался и недруговъ прежнихъ своихъ друзей — протопоповъ и поповъ Вонифатьевского кружка. Онъ всталъ выше узко-національнаго направленія во взглядѣ на дѣла вѣры и церкви, а потому сталъ дѣйствовать и издавать властныя распоряженія о чинахъ и обрядахъ, руководясь не русскими традиціями, а преимущественно греческими. Онъ, между прочимъ, говорилъ о себѣ: «я самъ русскій и сынъ русскаго, но вѣра моя и убѣжденія греческія», а потому нѣкоторые изслѣдователи справедливо называютъ его — носителемъ идеи греко-восточнаго православія, глубокими неизгладимыми чертами врѣзавшимъ имя свое въ лѣтописяхъ восточной церкви, какъ «хранитель православія» (проф. Заозерскій).

Вышеприведенное распоряженіе патріарха Никона о поклонахъ и троеперстіи было первымъ шагомъ къ той цѣли, какую онъ намѣтилъ себѣ въ дѣлѣ церковныхъ преобразованій не на русской только почвѣ, а главныхъ образомъ на *греко-восточной*. И этотъ шагъ былъ, можно сказать, роковымъ въ смыслѣ проявленія раскола.

Когда распоряженіе п. Никона сдѣлалось извѣстнымъ представителямъ кружка Вонифатьева, то всѣ они были поражены и, можно сказать, удручены. Двое же изъ нихъ, наиболѣе видные и даровитые, такъ отмѣтили вынесенное ими впечатлѣніе отъ Никоновскихъ «новшествъ». «Мы же задумались, говорить протоповъ Аввакумъ, сошедшея между собою, — видимъ, яко зима хочеть быти: сердце озябло и ноги задрожали». А протопопъ Иванъ Нероновъ, пораженный «новшествомъ», удалился въ Чудовъ монастырь и здѣсь «цѣлую седмицу въ палаткѣ молился», послѣ чего ему будто-бы былъ гласъ отъ образа Спаса: «Приспѣ время страданія! Подобаеть вамъ неослабно страдати».

Итакъ, наступила «еретическая» зима, — нужно отъ холода ея скрыться въ какое-либо теплое мѣсто; приспѣло время «страданій», — нужно приготовиться къ нимъ и чѣмъ-нибудь оградиться отъ нихъ. Такимъ «теплымъ» мѣстомъ и такою оградю брагочестія и признано было первыми вождями раскола «старообрядчество» (старожитность), выродившееся весьма скоро въ старообрядческій *расколъ*, который сначала самъ фактически отдѣлился, а потомъ и официально (по соборному суду 1667 г.) былъ отдѣленъ отъ русской православной церкви, въ коей будто-бы наступила «еретическая зима», а на самомъ дѣлѣ еще въ большей чистотѣ засіяло православіе.

Димитрій Скворцовъ.

Книга пророка Варуха.

ГЛАВА II.

Наказаніе народа за отступленіе отъ Бога и признаніе справедливости суда Божія надъ нимъ.

1—3. *И уставилъ Господь слово свое, еже глагола на насъ и на судей нашихъ, судившихъ во Израили, и на цари наша и на князи наша, и на всякаго чловѣка Израилева и Иудина, навести на ны зло велие, еже не сотворися подѣ вѣсмъ небесемъ, якоже сотворися во Иерусалимѣ, по писаннымъ въ законѣ Моисеовѣ, еже ясти намъ плоть чловѣческую сына своего и плоть чловѣческую дщери своя.*

Господь *установилъ* — непоколебимо поставилъ свое слово, ибо исполнилъ то, что опредѣлилъ при заключеніи завѣта своего съ народомъ и что напередъ предсказалъ чрезъ пророковъ, именно—опредѣленіе своего грознаго суда надъ царями, князьями, судьями и надъ всѣми людьми, коихъ они должны были охранять и судить. Онъ навелъ на свой народъ *зло велие*—великое бѣдствіе, войну съ Халдеями. Это было бѣдствіе столь велико, что такого не было еще *подѣ вѣсмъ небесемъ* или ни въ какомъ народѣ на всемъ пространствѣ обитаемой вселенной, но—такъ, какъ о томъ напередъ было написано въ законѣ Моисеевомъ. Крайности *зла*—бѣдствія дошли до того, что граждане Иерусалима принуждены были ѣсть одинъ плоть сына своего, другой плоть дочери своей.

Это было при осадѣ Иерусалима Халдеями, вслѣдствіе крайняго голода, доведшаго осажденныхъ до изступленія. — Такое страшное обстоятельство повторилось въ послѣдствіи при осадѣ Иерусалима Римлянами *).

4 — 5. *И даде я подручны вѣсмъ царствамъ, яже окрестъ насъ, на укоризну и въ непрохождение во вѣсѣхъ людехъ, иже окрестъ насъ, амо-же ихъ разсѣя Господь. И быхомъ во исподи, а не въ верху, яко согрѣшихомъ Господеви Богу нашему, не слушающе гласа Ею.*

И Господь отдалъ *ихъ* — царей, князей, судей и народъ *въ*

---

*) *Иосифъ Флавій*. Иудейская война. Кн. V-я, гл. XII, 3—4. Кн. VI-я, гл. 3—5.

подручны или сдѣлать подвластными и рабски - покорными во всѣхъ царствахъ, которыя были около царства Иудейскаго, — не только Халдеямъ, но и Египтянамъ, Моавитянамъ, Аммонитянамъ, Идумеямъ и другимъ, гдѣ ихъ Господь *разсылалъ*, — гдѣ они, спасаясь отъ нашествія Халдеевъ, какъ отъ бури—урагана, разбѣжались (ср. Іер. гл. 40, ст. 11—12; гл. 25, ст. 32).— Разсѣянные Иудеи стали уже не *наверху*, какъ были прежде, при своихъ знаменитыхъ вождяхъ, судіяхъ и царяхъ, когда ихъ страшились, имъ были покорны сосѣдніе народы: теперь они стали *внизу*,— въ подчиненіи предъ царями, въ рабствѣ предъ свободными гражданами, въ нищетѣ предъ богатыми, и такъ у всѣхъ сосѣдей (Пл. Іер. гл. 1, 1 и др.). И это—потому, что народъ согрѣшилъ противъ Господа, который его возвеличилъ, — не слушалъ *Его голоса*, т. е. пророковъ.—

6—8. *Господеви Богу нашему правда, намъ же и отцемъ нашимъ стыдѣнныя лица, якоже день сей. Яже глагола Господь на насъ вся злая сія приидоша на ны, зане не молихомся лицу Господню, еже отвратитися коуждо отъ мыслей сердца своего злаго.*

Богъ *установилъ*—оправдалъ свое слово,—сохранилъ условіе завѣта (ст. 1 и сл.), а народъ *измѣнилъ* Ему, не сдержавъ своей клятвы, данной при завѣтѣ. И вотъ, теперь, говоритъ Пророкъ, „у Господа нашего правда, а у насъ и отцовъ нашихъ — стыдъ на лицахъ, какъ сегодня. *Вся злая*—всѣ тѣ бѣдствія, какія Господь изрекъ на насъ (— подъ заклятіемъ, при установленіи завѣта), теперь постигли насъ. И мы *не молились предъ лицемъ Господа*— во храмѣ, чтобы Онъ отвратилъ каждаго отъ помышленій злаго сердца его, постоянно склоннаго ко злу. Наоборотъ, разумѣется, народъ молился предъ идолами, поставивъ ихъ „на всякомъ высокоомъ холмѣ, и подъ всякимъ вѣтвистымъ деревомъ... И сколько было въ Иудеѣ городовъ, столько было и боговъ“... (Іер. гл. 2, ст. 20. 26—28).

9 — 10. *И убудися Господь о злобахъ и наведе на насъ сія (яже постигоша ны), яко праведенъ Господь во всѣхъ дѣлѣхъ своихъ, яже заповѣда намъ. И не послушахомъ гласа Его ходити въ повелѣнійхъ Его, яже даде предъ лицемъ нашимъ.*

Упорное сопротивленіе народа волѣ Божіей, непокорность голосу пророковъ требовали суда и кары. *И убудися Господь о злобахъ*—вознегодовалъ Онъ, и возбудился гнѣвъ Господа и раз-

разился онъ въ бѣдствіяхъ, которыя постигли и народъ, и вождей его (ст. 1). Это произошло все такъ потому, что Господь праведенъ и, по сей правдѣ своей, Онъ караетъ зло дѣйствіями гнѣва своего. А мы, говоритъ Пророкъ, наоборотъ — не слушали гласа Его, который, чрезъ пророковъ, призывалъ всѣхъ насъ *ходить въ повелѣніихъ Его*, — жить по требованію заповѣдей Его, которыя Онъ далъ *предъ лицемъ нашимъ*—Моисею на Синаѣ, въ присутствіи всего народа (гл. 1, ст. 18; ср. Лев. гл. 26, ст. 14—16 и сл.).

11 — 12. *И мышь, Господи Боже Израилевъ, уже извелъ еси люди Твоя изъ земли Египетскія рукою крѣпкою и мышцею высокою, знаменіи и чудесы и силою великою, и сотворилъ еси Себѣ имя, якоже день сей, сохранихомъ нечествовахомъ, Господи Боже нашъ, во всѣхъ оправданіихъ Твоихъ.*

Пророкъ, отъ лица всего народа, приноситъ Богу покаянную молитву и въ ней исповѣдуетъ всю полноту неправдъ народа и его вождей. Но, обращаясь къ Богу, Пророкъ исповѣдуетъ и Его милости, какія Онъ проявилъ къ праотцамъ народа, и этимъ смиренно выражаетъ мысль о дарованіи подобныхъ же милостей и ихъ потомкамъ. „Ты извелъ народъ свой изъ земли Египетскія“, говоритъ Пророкъ, слѣдовательно, можешь извести его и изъ земли Халдейской. Извелъ его *рукою крѣпкою*—сильною и *мышцею высокою*—неодолимою, ибо побѣдилъ фараона и воинство его, слѣдовательно, Ты можешь побѣдить и Навуходносора и его войско. Извелъ съ *знаменіями*,—при посредствѣ грозныхъ дѣйствій силами всѣхъ стихій, и *чудесы*—такими чудесами, какъ раздѣленіе водъ Чермнаго моря, и *силою великою* — которой истопилъ войско фараона, съ его конями и колесницами, поборолъ силу Амаликитянъ и пр. *И сотворилъ еси Себѣ имя*, — всѣми этими дѣлами Ты прославилъ свое имя, т. е. показалъ превосходство свое предъ богами и царями Египетскими и другими, *яко же день сей*: таковымъ Ты остаешься и теперь; слѣдовательно, и теперь можешь все то же сдѣлать для своего плѣннаго, поработеннаго, угнетеннаго и униженнаго народа (ст. 5).—Но, Господи, мы *сохранихомъ*—нарушили заповѣди, *нечествовахомъ*—не имѣли страха предъ Тобою, *неправдовахомъ* — нарушали справедливость въ отношеніи къ ближнимъ (Иерем. гл. 9, ст. 2 — 6). Такъ явились мы преступными во всѣхъ *оправданіихъ Твоихъ*,—нарушили всѣ постановленія Закона о средствахъ оправданія предъ Богомъ.

13. *Да отвратится убо отъ насъ ярость Твоя, яко осталася насъ мало во языцѣхъ, амо же разстѣляхъ ны еси.*

Сознавая и исповѣдуя предъ Богомъ отъ лица народа грѣхъ и нечестіе и неправду, Пророкъ молитъ Его пощадить народъ,— чтобы въ сильнѣйшемъ гнѣвѣ Его онъ не былъ уничтоженъ совершенно. — „Мало насъ осталось между народами“, говоритъ Пророкъ: ибо много погибло при осадѣ и разрушеніи Іерусалима Халдеями, а еще больше погибло въ странахъ изгнанія. Но — чѣмъ меньше осталось, тѣмъ больше да будетъ къ намъ милость Господа!..

14 — 15. *Услыши, Господи, молитву нашу и прошеніе наше, и избави насъ Тебе ради, и даждь намъ благодать предъ лицомъ преселившихся насъ: да увѣсть вся земля, яко Ты Господь Богъ нашъ, и яко имя Твое призвася на Израили и на племени его.*

Угрожая нечестивымъ, Господь предупреждалъ ихъ: „когда вы простираете руки ваши, я закрываю отъ васъ очи Мои; и когда вы умножаете моленія ваши, Я не слышу: ваши руки полны крови“... (Ис. гл. 1, ст. 13 — 15 и сл.). Посему Пророкъ тѣмъ съ большимъ усердіемъ проситъ услышать молитву народа и его покаянный вопль, и уже не ради какихъ-либо добрыхъ дѣлъ его, а *ради Себя Самого*, — чтобы прославить Самого Себя въ средѣ народовъ, между которыми Онъ разсѣялъ свой народъ. — Пророкъ примиряется уже съ положеніемъ народа въ плѣну, но молитъ, чтобы Господь облегчилъ здѣсь его страданія. — *Дажь намъ благодать предъ лицомъ преселившихся насъ*, — чтобы народъ, перенося свою участь съ покорностью Богу и царю Халдейскому, пользовался благорасположеніемъ этого своего новаго повелителя, и жилъ какъ бы подъ тѣнію его (гл. 1, ст. 12).—

Таковая молитва Пророка и народа была услышана Богомъ. Въ послѣдствіи особеннымъ благорасположеніемъ Навуходоносора и вельможъ его пользовались потомки царскаго и княжескаго рода, во главѣ съ великимъ пророкомъ Даніиломъ: они достигли почетнаго положенія при дворѣ и высшихъ должностей въ государствѣ (Дан. гл. 1, ст. 3 — 5, 9, 17, 19; — гл. 2, ст. 48 — 49); а чрезъ это, безъ сомнѣнія, хорошо было жить и плѣнникамъ — іудеямъ (Дан. гл. 3, ст. 97).

— *Да увѣсть вся земля, яко Ты Господь Богъ нашъ*. И эта молитва была услышана: когда пр. Даніиль истолковалъ царю Навуходоносору его знаменательный сонъ, то сказалъ царь Да-

нилу: „истинно Богъ вашъ есть Богъ боговъ и Владыка царей“ (Дан. гл. 2, ст. 47). — Когда, потомъ, три Отрока, не поклонившіеся идолу на полѣ Деирѣ, были брошены въ пещь, но остались живы; то царь Навуходоносоръ повелѣлъ возвѣститъ всѣмъ народамъ, племенамъ и языкамъ, живущимъ по всѣй землѣ его, что „нѣтъ иного Бога, который могъ бы такъ спасти“ (Дан. гл. 3, ст. 95—96, 98—100).

16. *Господи, призри изъ дому святаго Твоего на насъ и воими намъ; и приклони ухо Твое и услыши насъ.*

Вознося молитву къ Богу и обращая мысленно свой взоръ къ Иерусалиму и храму, Пророкъ знаетъ, что Господь отвратилъ свой взоръ отъ мѣста своего обитанія, а потому переноситъ взоръ свой на небо, которое есть истинный престолъ истиннаго Бога. — Такъ нѣкогда молился и великій пр. Исаія: „Обратися, Господи, отъ небесе, и виждь отъ дому святатаго Твоего и славы Твоея“, т. е. гдѣ Ты обитаешь и гдѣ престолъ Твой (Вар. ср. гл. 3, ст. 24; Ис. гл. 63, ст. 15 гл. 16, ст. 1; Иезек. гл. 1, ст. 1. 26; гл. 2, ст. 1). *И воими намъ*—раскаивающимся со слезами (гл. 1, ст. 5). *И приклони ухо Твое съ высоты небснаго престола Твоего, и услыши насъ*—нашъ молитвенный вопль о помилованіи, о прекращеніи гнѣва и объ избавленіи отъ страданій, поруганій, униженій, позора отъ всѣхъ окрестныхъ народовъ (ст. 2—5).

17—18. *Отверзи, Господи, очи Твои и виждь, яко не умершии, уже во адъ, ихъ же взяся духъ ихъ отъ утробъ ихъ, воздадутъ Тебъ славу и оправданіе Господеву: но душа стѣющая о величество зла, уже ходитъ сляченъ и боляй, и очи оскудѣвающіи, и душа алчущая воздадутъ Тебъ славу и правду, Господи.*

Преступный народъ достоинъ презрѣнія, — чтобы Господь отвратилъ отъ него свои очи, дабы не видать его злодѣяній, вмѣстѣ и — его молитвы съ роздѣтыми руками (Ис. гл. 1, ст. 11—13, 15). Но Пророкъ приноситъ искреннее покаяніе отъ лица народа, который молится Богу со слезами, а потому и надѣется, что Господь *приклонитъ ухо и отверзетъ очи*, — чтобы слышать стоны скорбящихъ и видѣть глубокое сѣтованіе ихъ (ст. 16). А за эту милость Божию—за оправданіе и помилованіе народъ воздастъ Богу славу.—

По представленію древнихъ, души умершихъ, отдѣлившись отъ тѣла, когда дыханіе уже не обращается во внутренности, сходятъ *во адъ*—въ мрачную подземную область и тамъ остаются

въ совершенномъ покоѣ, — не испытываютъ никакихъ чувствъ, а потому и не прославляютъ Бога, какъ прославляютъ Его живые на землѣ, когда Онъ посылаетъ имъ радость вмѣсто скорби (ср. Пс. 6, 6; 113, 25—26. Сир. гл. 17, 24—26. Ис. 38, 18—19). Но душа человѣка, переживающаго всю великость зла — все множество и степень бѣдствій, а потому испытывающаго и всю силу скорби, — человѣкъ *сляченный* — согбенный горемъ, какъ бы тяжелой ношей, и *болящій* — отъ непосильной работы, имѣющій *очи оскудѣвающіи* — когда въ нихъ меркнетъ свѣтъ отъ неизсыхаемыхъ слезъ, въ коихъ изливается его безутѣшное горе (Пл. гл. 1, ст. 2), человѣкъ *алчущій* и неимѣющій чѣмъ утолить голодь и деденный смертельнымъ голодомъ до изступленія (ст. 3. Пл. гл. 1, ст. 11, 19; гл. 2, ст. 20; гл. 4, 10), такой человѣкъ, если онъ получитъ отъ Бога прощеніе своихъ грѣховъ, помилованіе и оправданіе, то онъ съ чувствомъ живѣйшей и глубокой радости возблагодаритъ и прославитъ Господа.

19. *Яко не по оправданіемъ отецъ нашихъ, ни царей нашихъ (изливаемъ молитвы) мы и предлагаемъ молитвы наша предъ лицемъ Твоимъ, Господи Боже нашъ!*

Мы, взываетъ Пророкъ, обращаемся съ молитвой къ Тебѣ, Господи, объ оправданіи *не по оправданіемъ отецъ нашихъ*, или не такъ, какъ наши отцы: они не раскаявались, противились, упорствовали, а мы проливаемъ слезы, постимся и молимся съ чувствомъ глубокой скорби о грѣхахъ всѣмъ обществомъ (гл. 1, ст. 3—5), а потому и заслуживаемъ прощенія и оправданія.

20. *Яко послалъ еси ярость Твою и гнѣвъ Твой на насъ, якоже глагола еси рукою отроковъ Твоихъ пророковъ, глаголя.*

Мы, говоритъ Пророкъ, молимся Тебѣ о помилованіи, ибо видимъ Твой яростный гнѣвъ и понимаемъ, что Ты его послалъ на насъ такъ, какъ предварительно говорилъ и предостерегалъ чрезъ пророковъ, этихъ *отроковъ* — непосредственныхъ слугъ Твоихъ и вѣрныхъ провозвѣстниковъ Твоей воли.

21. *Тако рече Господь: приклоните рамена ваши и послужите царю Вавилонскому, и спдите на земли, юже дахъ отцемъ вашимъ.*

Чрезъ пророковъ Господь говорилъ именно такъ: „Наклоните плечи ваши и *служите* — работайте, чтобы платить дань царю Вавилонскому, и *спдите* — живите постоянно на своей землѣ, которую Я далъ еще праотцамъ вашимъ, — съ тѣмъ, чтобы на ней

жили всѣ потомки ихъ“. Тагъ именно говорилъ Господь чрезъ пр. Іеремію и особенно царю Седекіа (Іерем. гл. 27, ст. 12).

22—23. *И аще не послушаете гласа Господня, еже работати царю Вавилонскому, оскуденіе сотворю изъ радовъ Іудиныхъ и вѣдуду Іерусалима, и отъиму (вѣтъ васъ) гласъ веселія и гласъ радованія, и гласъ жениха и гласъ невѣсты, и будетъ вся земля въ непрохождение.*

— „А если не послушаете и — не слушаетесь слова Господня“, — о томъ, чтобы *работать* — служить съ полною покорностью царю Вавилонскому; то *оскуденіе* сотворю изъ радовъ Іудиныхъ, или — произведу опустошеніе и оскудѣтъ населеніе въ городахъ царства Іудейскаго и *вѣдуду* — въ окрестностяхъ Іерусалима, гдѣ особенно много было жителей, но и много преступленій. А вмѣстѣ съ тѣмъ *отъиму отъ васъ гласъ веселія и гласъ радованія*, или — лишу васъ тѣхъ, кто веселилъ и радовалъ васъ, именно, дѣтей вашихъ, особенно жениховъ и невѣстъ: всѣ они, даже и младенцы, или будутъ умерщвлены голодомъ, или избиты мечемъ, или отведены въ плѣнъ (Пл. Іер. гл. 1, ст. 4 — 5. 16. 18. 20). — И вся земля Іудейская, теперь столь людно населенная, будетъ тогда *въ непрохождение*, — какъ бы непроходимая пустыня, ибо некому будетъ проходить по ея дорогамъ (Іер. гл. 9, ст. 10—12. Пл. Іер. гл. 1, ст. 4).

24. *И не послушахомъ гласа Твоего служити царю Вавилонску: и уставилъ еси словеса Твоя, еже глаголахъ еси рукою отроковъ Твоихъ пророковъ, еже изнести кости царей нашихъ и кости отецъ нашихъ отъ мѣста ихъ.*

И не смотря на грозныя предупрежденія, мы — весь народъ, съ его царями, князьями, старѣйшинами и священниками, не послушались *голоса* — повелѣнія, несомнѣнно Тобою сказаннаго, чтобы служить царю Вавилонскому. И вотъ, за это чрезвычайное упорство, Ты, въ праведномъ гнѣвѣ Твоемъ, усилилъ наказаніе. *И уставилъ* — твердо, неизмѣнно исполнилъ слова Твои о наказаніи, которыя Ты сказалъ чрезъ *отроковъ* — слугъ своихъ, пророковъ. Во исполненіе этихъ словъ своего праведнаго гнѣва, Ты совершилъ казнь не только надъ живыми, но и надъ мертвыми, — не только изгналъ въ страну чужую жителей родной земли, но и *удалилъ* изъ этой земли *кости царей* и *отцовъ* нашихъ, — тѣхъ, кои своими злодѣяніями оскверняли эту землю (ст. 25).

25. *И се, суть извержены зною дневному и студени пощной, и измоша болъзными злыми, гладомъ и мечемъ и заточеніемъ.*

И се—въ настоящее время, но по предопредѣленію,—во исполненіе праведнаго суда Божія,—кости царей и ихъ поданныхъ, одинаково нечестивыхъ, выброшены изъ мѣстъ почетнаго погребенія, изъ родовыхъ могилъ—на открытомъ полѣ, гдѣ они тлѣютъ отъ дневнаго зноя, и разрушаются отъ ночной стужи, какъ кости нечистыхъ животныхъ... Такъ они должны истлѣть, и, превратившись въ прахъ, исчезнуть съ поверхности, дабы здѣсь не было остатка — слѣда, который бы свидѣтельствовалъ, что здѣсь жили когда-то столь нечестивые люди (ст. 22).—И эти, такъ оставленные безъ погребенія люди, суть тѣ, кои умерли ужасною смертію — отъ *злыхъ* болѣзней, какъ цынга, моровая язва (ср. Іер. гл. 44, ст. 13), отъ *голода* — при осадѣ города, особенно Іерусалима, отъ *меча* — въ битвѣ съ врагами, и въ *заточеніи*, когда были изгнаны изъ отечества и поселены въ отдаленныхъ предѣлахъ царства Халдейскаго, и, наконецъ, отъ непосильныхъ, изнурительныхъ работъ въ неволѣ.

26. *И положилъ еси домъ Твой, въ немъ же паръчеса имя Твое, якоже день сей, злобы ради Дому Израилева и дому Іудина.*

Приводя въ исполненіе опредѣленіе своего праведнаго гнѣва, Ты, Господи, *положилъ* домъ Твой—разрушилъ его и въ развалинахъ оставилъ его; въ такомъ состояніи онъ находится и по сей день. И это — такъ *злобы ради* или за нечестіе дома *Израилева* и дома *Іудина* — обоихъ царствъ или всего народа Еврейскаго, потому что народъ и его цари оскорбили имя Божіе и осквернили самый храмъ истиннаго Бога,—съ начала въ Израильскомъ царствѣ, гдѣ служили двумъ тельцамъ, а потомъ и въ Іудейскомъ, когда близъ самаго храма совершалось отвратительное служеніе Молоху (Іер. гл. 2, ст. 8, 13, 20, 23, 34).

Во исполненіе своего предопредѣленія Господь *оставилъ* свой домъ въ развалинахъ, но, по слову пр. Іереміи, только на семьдесятъ лѣтъ (Іер. гл. 25, ст. 11; гл. 29, ст. 10). Но это событіе было прообразомъ будущаго, когда Господь окончательно оставилъ свой храмъ. — За нѣсколько дней предъ срою смертію, уходя изъ храма въ послѣдній разъ, Христось Спаситель сказалъ присутимъ въ немъ вождямъ народа: „се, оставляется вамъ домъ вашъ пусть“... (Мѡ. гл. 23, ст. 38).

27—28. *И сотворилъ еси въ насъ, Господи Боже нашъ, по всей тихости Твоей и по всемъ щедротамъ Твоимъ великимъ, якоже глаголахъ еси рукою раба Твоего Моисея въ день, въ онъже заповѣдалъ еси ему вписати законъ Твой предъ сыны Израилевыми, глаголя.*

Великъ былъ гнѣвъ Божій, строго опредѣленіе Его праведнаго суда, но оно было не безъ милости: все, что совершилъ Господь, Онъ совершилъ *по всей тихости своей*,—опредѣленіе суда своего Онъ совершилъ съ полнымъ снисхожденіемъ, ибо приводилъ оное въ исполненіе не съ разу, а постепенно, съ предупрежденіемъ, предостереженіемъ, распредѣляя самыя мѣры наказанія на нѣсколько поколѣній.— *И по всемъ щедротамъ своимъ великимъ:* привелъ наказаніе не въ полной мѣрѣ, ибо не уничтожилъ народа, какъ того онъ заслуживалъ, но, ради благословеннаго въ немъ племени, пощадилъ его, подвергъ его только бѣдствіямъ войны и плѣна (ср. Ис. гл. 1, ст. 9). И въ то же время все это Господь совершилъ такъ, какъ „предрекъ чрезъ Моисея, въ тотъ день, въ который повелѣлъ ему написать законъ свой предъ сынами Израилевыми“. Тогда Господь сказалъ такъ:

29—30. *Аще не послушаете гласа Моего, множество сіе великое и многое обратится въ малъ языкъ во языцехъ, а може Азъ разсѣю я: разумьхъ бо, яко не имутъ послушати Мене, яко людіе жестоковѣйнии суть, и обратятся къ сердцу своему на земли переселенія своего.*

— Если же, говорилъ Господь чрезъ Моисея, не послушаете гласа Моего — чрезъ пророковъ, посланныхъ отъ Бога и передающихъ Его подлинное слово (Иер. гл. 1, ст. 9): то *множество сіе великое и многое* или народъ многочисленный и впоследствии населившій многіе города, обратится въ *малый* — малочисленный, потому что будетъ истребленъ во всѣхъ городахъ, особенно въ Иерусалимѣ — многими болѣзнями, смертельнымъ голодомъ, безпощаднымъ мечемъ и, наконецъ, разсѣяніемъ среди язычниковъ (ст. 13 и 25). И это — такъ потому, что Господь зналъ, что *они* — цари и народъ не слушаютъ Его, ибо они — народъ *жестоковѣйный*, который не приклоняетъ своихъ плечъ и шеи, чтобы покорно служить Богу (ст. 21). И такъ будетъ до тѣхъ поръ, пока они не перейдутъ въ землю *переселенія* — въ плѣнъ, въ Халдею. Но когда будутъ удалены въ эту землю переселенія или изгнанія изъ родной земли, то *обратятся къ сердцу своему:* на-

ходясь въ землѣ чужой, они испытаютъ всякія лишенія, переживутъ всякія скорби, увидятъ свою малочисленность и беспомощность и сознаютъ искренно всю преступность своего противленія голосу Божію и раскаются... (ст. 4 — 8).

31 — 32. *И увидятъ, яко Азъ Господь Богъ ихъ: и дамъ имъ сердце, (и уразумѣютъ) и уши, и услышатъ, и похвалятъ Мя на земли преселенія своего, и помянутъ имя Мое.*

Сознавая, что исполнилось все, что предсказалъ Господь, и что наказаніе, которое Онъ опредѣлилъ, также постигло неизбежно, несмотря на упорство, народъ признаетъ, что все это совершилъ Господь во исполненіе своего непреложнаго слова и по предопредѣленію своего праведнаго суда, и поймутъ, что Онъ есть истинно Богъ завѣта — Богъ Израиля. А при такомъ сознании люди будутъ *имѣть сердце* — чувствовать къ Богу искреннюю любовь, и будутъ *имѣть уши* — слушать Его слово и слушаться. вмѣстѣ съ тѣмъ, они уразумѣютъ, что своимъ строгимъ наказаніемъ Господь желалъ только вразумить свой народъ, но не погубилъ его: а потому *восхвалятъ* Господа Бога своего даже и въ землѣ изгнанія и *помянутъ имя Его* — будутъ молиться Ему, призывая Его имя и восхваляя Его премудрость, правосудіе и благость, и уже совершенно не будутъ вспоминать имя Ваала (ср. Іер. гл. 31, ст. 19, 33, 8, 28; гл. 23, ст. 27).

33 — 34. *И обратятся отъ хребта своего жестокаго и отъ злобъ своихъ, яко помянутъ путь отецъ своихъ, согрѣшившихъ предъ Господемъ: и возвращу я на землю, ея же кляхся отцемъ ихъ, Аврааму и Исааку и Иакову, и возобладаютъ ея: и умножу я, и не умалятся.*

Тяжелое наказаніе будетъ имѣть благія послѣдствія. *И обратятся отъ хребта своего жестокаго* — твердаго: то-есть, перемѣнятъ свое упорство, при которомъ они не хотѣли подчиняться Богу и служить царю Вавилонскому, такъ-сказать, подставлять ему свою спину и свои плечи, сгиная ихъ въ покорной работѣ (ст. 21 — 24). *Обратятся и отъ злобъ своихъ*, — отъ тѣхъ злыхъ дѣлъ своихъ, коими они особенно оскорбляли Господа, а преимущественно отъ идолопоклонства (Іер. гл. 2, ст. 17—18. 21 и сл.). Такъ перемѣнятся они потому, что *помянутъ путь отецъ своихъ согрѣшившихъ*, — сознаютъ и исповѣдаютъ, что преступный путь жизни ихъ отцовъ привелъ ихъ ко всевозможнымъ бѣдствіямъ и, наконецъ, къ гибели, такъ что не только они страдали при

жизни, но и по смерти самыя „кости этихъ отцовъ вынесены изъ могилъ и выброшены на дневной зной и noctной холодъ (ст. 24—25).— Тогда и *будетъ явлена къ нимъ милость Божія*: „Господь возвратитъ ихъ на землю, которую съ клятвой обѣщаль отцамъ ихъ, но благочестивымъ, именно — Аврааму, Исааку, и Иакову, когда заключалъ завѣтъ съ этими праотцами (Быт. гл. 12, ст. 7; гл. 13, ст. 15). И какъ тѣ патріархи населяли эту обѣтованную землю, такъ и эти ихъ потомки, недостойные праотцовъ, но помилованные Богомъ, снова будутъ владѣть ею. И уже не будутъ такъ *умалены* въ своемъ числѣ, какъ теперь осталось ихъ мало, при разсѣяніи ихъ въ разныхъ странахъ между язычниками (ст. 13); напротивъ, они размножатся, какъ то обѣтоваль Господь при заключеніи завѣта своего съ благословенными патріархами.

35. *И уставлю имъ завѣтъ вѣчный, еже быти Милъ имъ въ Бога, и ти Милъ будутъ въ людие: и не подвижну къ тому людеи Моихъ Израиля отъ земли, юже дахъ имъ.*

Какъ праведный гнѣвъ Божій надъ народомъ проявился въ крайней мѣрѣ, такъ и милость Божія проявится надъ нимъ въ высшей степени.— Находясь въ странѣ изгнанія, подвергаясь всяческимъ бѣдствіямъ, стоя предъ лицомъ общей гибели, народъ могъ подумать, что Господь оставилъ его окончательно, или, по крайней мѣрѣ, расторгъ союзъ съ нимъ совершенно, такъ что онъ уже не Божій народъ. Но Пророкъ утѣшаетъ горькихъ плѣнниковъ, какъ утѣшалъ еще и пр. Іеремія своихъ современниковъ.— По слову Пророка, Господь не только возвратитъ народъ изъ плѣна, поселитъ его въ праотческой землѣ и размножитъ его, но еще заключитъ съ нимъ новый завѣтъ. И этотъ завѣтъ будетъ завѣтъ *вѣчный*, въ томъ, что Богъ будетъ признанъ народомъ, какъ его Богъ, и народъ будетъ признанъ и принятъ Богомъ, какъ Его народъ, надъ которымъ пребудетъ благословеніе Божіе *во вѣки*. И, въ силу этого завѣта, Господь „болѣе не изгонитъ народа своего, Израиля, изъ земли, которую дастъ ему“, — какъ изгналъ его теперь.—

Обѣтованный *новый* и *вѣчный* завѣтъ будетъ имѣть инныя основы и другой характеръ, чѣмъ велхій: онъ будетъ преимущественно духовнымъ, а потому и существенно неизмѣннымъ. Тогда, по слову пр. Варуха, вся земля должна познать Бога своимъ Богомъ. Тогда „Господь дастъ народу иное сердце, и онъ уразумѣетъ, и

уши, и услышитъ“ (ст. 15 и 31). Или, какъ говоритъ пр. Иеремія: „наступятъ дни, когда Господь заключить съ домомъ Израиля и съ домомъ Иуды *новый завѣтъ*, не такой, какой Онъ заключилъ съ отцами ихъ (при Синаѣ); тотъ завѣтъ Господа они нарушили... При новомъ завѣтѣ Господь *вложитъ законъ свой во внутренность ихъ и на сердцахъ ихъ напишетъ его*... (Иерем. гл. 31, ст. 31—33); слѣдовательно, этотъ завѣтъ будетъ не только *духовнымъ*, но, очевидно, и *благодатнымъ*.

Н. И. Троицкій.

Современное масонство.

(Окончаніе *).

Но, если масоны ненавидятъ религію вообще, то въ особенности они пылаютъ непримиримую „ненавистью“ къ религіи христіанской. И понятно. Масоны и евреи — одно и то же. А евреи ненавидятъ Христа всего больше: распятый ими — Онъ завоевалъ міръ. Власть „Галилеянина“ надъ человѣчествомъ, настраивающая людей, притомъ, въ антимасонскомъ духѣ, является для масоновъ безусловно непереносимую. Они стремятся ко всемірному владычеству еврейства, а не христіанства. Христіанство называютъ своимъ „заключеннымъ врагомъ“, къ которому можетъ быть, по ихъ мнѣнію, только одно чувство: „безпредѣльная ненависть“. Какое глумленіе надъ Христомъ масоны себѣ позволяютъ, видно хотя бы изъ поведенія ихъ „папы“ (Лемми), устроившаго на мѣстѣ христіанскаго алтаря нѣчто воистину невозможное, непередаваемое на бумагѣ, — перевернувшаго крестъ верхнею частью внизъ и заставлявшаго всѣхъ, кто проходилъ мимо, плевать на этотъ священный христіанскій символъ... Проповѣдь „антихристіанства“, полное „уничтоженіе христіанской церкви“ — нѣчто возделънное для этихъ сатанистовъ, обожающихъ Люцифера. Они называютъ себя „антицерковью“, „церковью ереси“...

Сначала ихъ усилія были направлены противъ „католической Франціи“ и увѣнчались, какъ извѣстно, блестящимъ успѣхомъ. При безбожникѣ Комбѣ и другихъ, ему подобныхъ, дѣятеляхъ,

* См. № 9 Тул. Епарх. Вѣд.

отъ христіанства во Франціи осталось чуть-ли не одно лишь воспоминаніе. Все, что еще въ той или иной степени сохраняетъ тамъ какіе-либо слѣды христіанства, подвергается безпощадному преслѣдованію: церковныя имущества воровски конфискуются, христіанскіе дѣятели изгоняются (не исключая даже и полезнѣйшихъ по сознанію самихъ гонителей) и т. д. Христіанскіе храмы превращаются въ масонскія жилища... Словомъ, масоны достигли во Франціи поразительныхъ результатовъ... Центръ католичества потрясенъ до основанія... Протестантства въ различныхъ его проявленіяхъ,— во многихъ отношеніяхъ идущаго навстрѣчу масонскимъ стремленіямъ и слишкомъ далекаго (гораздо болѣе, чѣмъ католичество) отъ чистаго христіанства,—масоны въ особо серьезный расчетъ и не принимаютъ: протестанты сами нерѣдко имъ помогаютъ, того не замѣчая даже...

До послѣдняго времени масоновъ смущала только „православная Россія“, остающаяся вѣрною Христовымъ завѣтамъ,— завѣтамъ древней Христовой церкви. Естественно, посему, что отселѣ всѣ главныя разрушительныя ихъ атаки направлены именно сюда. Хотя вообще-то они и заявляютъ хвастливо, что „вѣра христіанская“ всюду, въ частности — и въ Россіи, будто бы уже „достаточно поколеблена“, и что христіанство — подобно древней „муміи“, „разсыпающейся“ при малѣйшемъ „прикосновеніи“ къ ней „свѣжаго воздуха“ (слова еврея-масона Натана)...,— но, тѣмъ не менѣе, все же считаютъ не-излишнимъ прибѣгать въ борьбѣ съ христіанствомъ къ излюбленнымъ ими приемамъ: къ обману (напр., увѣряютъ иногда, особенно чрезъ социалистовъ, что идутъ не противъ христіанства самого по себѣ, а противъ современнаго — уродливаго — и будто бы желаютъ лишь возратить христіанство „къ первенствующей церкви“...; а кому хочется,— тѣ и вѣрятъ сиренамъ масонскимъ и даже всюду и вслѣски за нихъ распинаются), къ „созданію тайныхъ“ — подпольныхъ „обществъ“, всякаго рода замаскированныхъ „лигъ“ и пр. Пользуясь ложью, клеветою..., масоны всюду, гдѣ только могутъ, настойчиво „проповѣдуютъ“ скрыто и открыто, прямо и косвенно... „противъ христіанской нравственности“, „церкви“ и ея представителей, къ которымъ возбуждаютъ „ненависть“ у всѣхъ,— стараются „дискредитировать“ въ глазахъ народа православное духовенство и монашество — эти опасные и непріятные масонству оплоты Руси святой... Клерикализмъ — это страшный жупель для масоновъ.

„Антиклерикализмъ“ — симпатичнѣйшее для нихъ явленіе, которое они и поддерживаютъ и согрѣваютъ, пропагандируютъ. Масоны вмѣняютъ своимъ гнуснымъ соучастникамъ въ „священную“ (!!) „обязанность — совращать христіанъ отъ чистоты“ въ особенности „православія“... Дѣйствуютъ энергично, дружно..., — надѣются превратить въ „синагогу“ Кіево-Софійскій и другіе соборы и возбуждаютъ у многихъ уже христіанъ православныхъ опасеніе, что и у насъ можетъ наступить время, когда мы „не будемъ“ имѣть права „безобязанно“ молиться въ своихъ храмахъ..., какъ то было когда-то въ первые христіанскіе вѣка и происходитъ теперь во Франціи, въ Португаліи... Тягостныя перспективы!

Семья, опирающаяся на христіанскія основы, можетъ быть чувствительнымъ тормозомъ для масонства, проповѣдующаго развратъ, сатанизмъ..., и потому масоны употребляютъ энергичныя усилія къ ея уничтоженію: стараются „отдѣлить человѣка отъ семьи“, вовлечь его въ развратъ, проповѣдуютъ въ пользу всякихъ „огарковъ“ и пр., восхваляютъ древне-языческую „проституцію“ во имя свободы и т. д. Предполагается, что, когда будетъ подорвана эта ячейка общественной жизни — семья, — когда будутъ подкопаны наиболѣе священныя человѣческія жизненныя основы, — съ непокорными легко будетъ справиться... и уже справляются тамъ и сямъ...

Христіанскій духъ изгоняется масонами и изъ школы. Въ ней не мѣсто-де религіозному обученію. Изъ нея долженъ быть удаленъ „Законъ Божій“, — должно быть удалено все, что напоминало бы о Богѣ, — не должно произноситься даже „имя Божіе“. О „великихъ“ историческихъ „дѣятеляхъ“, когда-то „служившихъ христіанству“ (напр., о св. Владимірѣ, какъ насадителѣ въ Россіи христіанства, — о св. Нинѣ, какъ просвѣтительницѣ Грузіи, и т. д.), школа не должна знать ничего. Все, говорящее о христіанствѣ, должно быть тщательно вычеркнуто изъ школьныхъ книгъ (во Франціи, напр., чистка послѣднихъ уже ни производится: вмѣсто „о, Боже“ оставлено: „о“; вмѣсто „Богъ великъ“ читается: „Парижъ великъ“...; впрочемъ, есть и въ Россіи подобнаго же рода перлы: въ одномъ изданіи нѣкоей школьной книжки читается: пропѣли „Отче нашъ“, а въ другомъ: „Во лузяхъ“ и пр. въ томъ же родѣ, въ зависимости отъ того, для кого макулатурное писаніе предназначается; но объ этомъ поговоримъ когда-либо спеціально). Слѣдуетъ натравлять дѣтей, свободныхъ отъ религіоз-

ныхъ предразсудковъ, на другихъ, еще находящихся во власти послѣднихъ: такимъ путемъ религіозный элементъ изъ школы можно будетъ изгнать съ большимъ успѣхомъ... и изгоняютъ уже. Одни дѣти окажутся безсильными предъ товарищескими насмѣшками, другія — товарищескими угрозами, предъ бойкотомъ... Вѣдь на всякія выдумки г.г. масоны способны, вдохновляемые Люциферомъ — ихъ покровителемъ и его клеветами! „Учащались молодежь“ — мягкій воскъ, — „легко поддается“ всякимъ воздѣйствіямъ. Масоны, посему, и обрабатываютъ ее „во-всю“. Послѣдніе годы, особенно „освободительные“, даютъ массу примѣровъ, говорящихъ объ огромныхъ масонскихъ успѣхахъ въ этомъ случаѣ: забастовки, экспроприаціи, безчисленные скандалы до заушенія профессоровъ... все это слишкомъ краснорѣчиво, — слишкомъ, къ сожалѣнію... Совершенно вѣрно заявленіе православнаго епископа въ Государственной Думѣ (20-го октября 1910 г.), что въ нынѣшнихъ стремительныхъ атакахъ извѣстнаго сорта лицъ на церковную школу въ Россіи видна „рука масонская“. Послѣ того, что масоны уже сдѣлали во Франціи хотя бы, — послѣ того, какъ масонскія цѣли все болѣе и болѣе разоблачаются жизнью, печатью, — все это нисколько не удивительно, даже естественно. И напрасно защитники церковной школы говорятъ объ ея успѣхахъ, объ ея прекрасной постановкѣ, объ ея отличныхъ дѣятеляхъ, объ ея благороднѣйшихъ задачахъ — воспитывать въ высокомъ христіанскомъ духѣ... Напрасно потому именно, что все это и подписало ей смертный приговоръ со стороны христоненавистныхъ служителей сатаны. Чѣмъ хуже была бы церковная школа, тѣмъ милѣе и милѣе она представлялась бы масонамъ, которые не стали бы и тревожить ее... Вотъ въ чемъ дѣло-то! Масоны собственно и не скрываютъ подобной своей точки зрѣнія. И борьба за церковную школу должна быть прежде всего и главнѣйшимъ образомъ борьбою съ масонствомъ, которое въ нынѣшней стадіи нападѣній на церковную школу только лицемѣритъ и фарисействуетъ, жалуясь на раздвоенность школъ (церковныхъ и министерскихъ), на неудовлетворительную якобы организацію первыхъ и пр. Не въ этомъ дѣло. Масоны — сила (конечно, физическая)... и потому рѣшено: не давать денегъ на церковныя школы, — пусть вымираютъ..., если не хотятъ подчиниться масонскимъ приказаніямъ... Только близорукіе и наивные развѣ не понимаютъ всего этого... Дождемся, кажется, того, — уже печалуются иѣко-

торые, — что насъ лишать права „воспитывать“ нашихъ собственныхъ дѣтей „въ духѣ православія“... Не дай Богъ! Но только нельзя звать и спать... Вѣдь масоны уже дѣйствуютъ по всему фронту: то откроютъ „лиги образованія“, то „народные университеты“, то „универсальныя лиги“ и т. п., гдѣ, подѣ благовидными предлогами, настойчиво проводятъ свои и только свои гибельныя идеи, — проводятъ ихъ подѣ всякими одѣянiями, даже на самыхъ немощныхъ, повидимому, стѣздахъ, хотя бы на стѣздѣ какихъ либо прачекъ, судомоекъ... Но, если мы выпустимъ изъ своихъ рукъ церковныя школы, то... потеряемъ все или почти все... Этого не слѣдуетъ забывать и на одну минуту!

Съ развитiемъ фабрично-заводской дѣятельности большою силою стала армiя рабочихъ, это новое „сословіе“. Масоны давно уже заботятся о томъ, чтобъ захватить послѣднее въ свои руки. . и уже распоряжаются имъ во многихъ мѣстахъ безконтрольно. Рабочіе — по большей части элементъ необразованный, и „обмануть“ ихъ хитрымъ людямъ легко, особенно если наобѣщать имъ „съ три короба“. За обѣщанiями, конечно, дѣло не станетъ, а что наступитъ потомъ, мы уже говорили выше. „Еврейская диктатура“ быстро отрезвить этихъ проповѣдниковъ „соціализаціи частной собственности и труда“. Она зажметъ ихъ въ такой желѣзный кулакъ, изъ котораго вырваться будетъ болѣе, чѣмъ трудно... Самое главное: обмануть рабочихъ..., а остальное явится уже легко... Масоны потихоньку посмѣиваются себѣ надъ этимъ неразумнымъ стадомъ барановъ, какъ называютъ они рабочій элементъ, и стригутъ ихъ, выдвигая ихъ — какъ пушечное мясо, — когда это масонству сколько-нибудь выгодно...

Пока существуютъ отдѣльныя „націи“, каждая изъ нихъ, представляя собою, такъ сказать, особую большую семью, связанную тѣсными кровными узами, историческими традиціями, религіозными вѣрованiями, экономическими условiями..., будетъ защищать себя при всякомъ случаѣ: присущее ей естественное патріотическое чувство (см. мою книгу: „*О любви къ отечеству. По поводу взглядовъ графа Толстого*“; Спб. 1901 г.) не позволитъ ей сидѣть сложа руки и не противиться злу, подставляя шею для вражескаго ярма... А масонамъ хотѣлось бы все націи „обезличить“, — космополитическою еврейскою проповѣдью стереть границы, отдѣляющія одну народность отъ другой... Посему они всякими способами стараются погасить у людей патріотическое

чувство, внушить имъ безразличное отношеніе ко всѣмъ націямъ, не исключая и той, къ какой каждый изъ насъ принадлежитъ, быть равнодушными къ отечеству... Государственная власть, поддерживаемая войскомъ..., стоитъ, конечно, на дорогѣ у масоновъ. Поэтому ихъ проповѣдь направляется естественно и съ ожесточеніемъ, конечно, и противъ нея и всѣхъ государственныхъ установленій и учреждений... Чтобъ самимъ масонамъ и ихъ прислѣшникамъ — исполнителямъ масонскихъ приказаній можно было безопаснѣе совершать самыя гнусныя мерзости, самыя чудовищныя преступленія, не боясь поплатиться за это своими головами, масоны уже издавна ведутъ ожесточенную кампанію противъ примѣненія наказанія злодѣевъ смертью..., ведутъ кампанію (а по ихъ дудкѣ и другіе, въ томъ числѣ многіе и у насъ), руководствуясь вовсе не какими-либо высшими, чисто христіанскими, что ли, соображеніями и пр., а именно указанными — низменными... Довѣрчивые ихъ слушатели, авось-де, расчувствуются, разъ имъ указываются на высокіе гуманнѣйшіе принципы, на высокую цѣнность человѣческой жизни, на смертную казнь — какъ яко бы на „кровавую месть“ лишь, жестокою и безмысленною и проч., — а сами масоны преспокойно казнятъ всѣхъ своихъ противниковъ, казнятъ безощадно, мучительно (примѣры отчасти уже приведены выше; ими можно было наполнить цѣлыя книги!). Такое поведеніе масоновъ, обманывающее лишь невѣжественную и наивно-довѣрчивую толпу, всего краснорѣчивѣе открываетъ ихъ истинную фізіономію, — фізіономію дикихъ и безощадныхъ, безконечно себялюбивыхъ лишь звѣрей. Проповѣдая другимъ „антипатріотизмъ“, обезличивая національности, стирая грани между отдѣльными народами и пр. въ своихъ личныхъ грязныхъ цѣляхъ, выше намѣченныхъ, — масоны — эти всесвѣтные лжецы и обманщики — въ то же время, какъ извѣстно, неизмѣнно „воспитываютъ евреевъ въ національномъ духѣ“, строгими націоналистами, вѣрными еврейскимъ преданіямъ, еврейской исторіи, еврейскимъ завѣтамъ..., такъ какъ при этомъ только условіи еврей потомъ и могутъ стать распорядителями судебъ міра. Сами оставаясь тѣсно-сплоченною и чрезъ то сильною, цѣльною націею, они легко подчинятъ себѣ прочія — обезличенныя, лишеныя патріотическаго чувства, національности, — національности разрозненныя, потерявшія всякія сколько-нибудь устойчивыя основы... Да, масоны понимаютъ, что дѣлаютъ...

Масоны, устраивавшіе въ 1905 году у насъ „великую російскую революцію“ и, — при всей ихъ хитрости и дальновидности, предусмотрительности, — все же обманувшіеся въ своихъ сатанинскихъ расчетахъ, — нынѣ рѣшили, въ цѣляхъ исправленія ошибки, во что бы то ни стало, сначала распространить свои гнусныя организаціи по всей Руси и чрезъ нихъ и съ ихъ помощью подготовить почву для своихъ будущихъ выступленій, — почву прочную, уже надежную на этотъ разъ... Великій Достоевскій предсказывалъ Россіи гибель отъ евреевъ. Пророчество наводитъ на глубокія размышленія, если припомнимъ, что масонство — „сила еврейская“ и въ этомъ обстоятельствѣ почерпаетъ свою чудовищную нынѣ мощь...

Какъ бы тамъ ни было, а масонское перевоспитаніе народовъ, среди которыхъ масоны привились болѣе крѣпко, уже дало блестящіе плоды въ видѣ невѣроятной, неслыханной дотолѣ нравственной распущенности и разнузданности. Въ Парижѣ (да и не тамъ только!) появилась цѣлая армія „апашей“, совершающихъ исключительныя преступленія, наводящихъ положительный ужасъ на мирныхъ обывателей. Пришлось даже масонамъ, породившимъ „такихъ“ духовныхъ чадъ, заговорить о введеніи „тѣлесныхъ наказаній“... Это во Франціи-то!.. Не до того еще доживемъ, разъ христіанское вліяніе отступаетъ назадъ, въ сторону... и замѣняется сатанинскимъ, люциферіанскимъ!.. Но не довольно ли? *).

Если цѣли и чаянія масонскія когда-либо осуществляются, то ео ipso наступитъ на землѣ господство антихриста..., которое, по мнѣнію нѣкоторыхъ, уже не столь далеко... Но, впрочемъ, пока не въ этомъ дѣло...

Не такъ давно приходилось встрѣчать лицъ, которыя были увѣрены, что масоновъ въ дѣйствительности нѣтъ, что они — плодъ досужей фантазіи извѣстнаго рода лицъ, — что они — мифъ. Когда одному изъ подобныхъ господъ пришлось побывать во Флоренціи (въ Италіи), прочитать объявленія въ газетахъ, на заборахъ... о погребеніи одного виднѣйшаго масонскаго дѣятеля и затѣмъ участвовать въ самой погребальной процессіи, то онъ

Данныя о масонахъ извлечены нами изъ „Протоколовъ собраній Сіонскихъ мудрецовъ“ (напечатанныхъ у С. Нилуса), а также изъ документовъ, использованныхъ А. Селяниновымъ, и изъ его переполненнаго фактами изслѣдованія (см. выше мѣста, огражденные вносными знаками)...

быль воистину ошеломленъ: что ему казалось сказкой лишь, то неожиданно превратилось въ дѣйствительность, въ быль...

Въ настоящіе дни столь наивныхъ людей уже, конечно, нѣтъ. Теперь всѣ уже знаютъ, что масонство—фактъ, фактъ безспорный. Но, несомнѣнно, и нынѣ есть множество лицъ, воображающихъ, что масонство (прошлой его исторіи мы не имѣли въ виду раскрывать, равно—какъ и выяснять подробностей современной его организациі, масонскихъ степеней..., о чемъ скажемъ когда-либо послѣ)—явленіе самое лишь мирное, преслѣдующее невинныя лишь и симпатичныя цѣли, никому и ничѣмъ не угрожаетъ и чуть ли даже не благодѣтельствуетъ челоѣчеству... Воображающихъ!.. И пусть себѣ воображаютъ, пусть вѣрятъ въ масонскую голубиную чистоту, если остаются глухи къ показаніямъ непре-рекаемыхъ документальныхъ данныхъ,—если видя не видятъ и слыша не слышатъ... Пусть! И дай Богъ, чтобъ имъ лично, по крайней мѣрѣ, не удалось дожить до печальнѣйшихъ дней горькаго разочарованія. А оно наступитъ... рано или поздно, если люди не страхнуть съ себя еврейско-масонскаго „гипноза“ и не выступятъ на самую энергичную и безпощаднѣйшую съ масонами борьбу, — пользуясь христіанскимъ — несокрушимымъ оружіемъ Христовымъ... Но никакое другое оружіе уже не спасетъ...

(„Церковный Вѣстникъ“ № 4).

Профессоръ А. Бронзовъ.

Церковно-политическіе дѣятели смутнаго времени XVII вѣка.

(Продолженіе *).

Дальнѣйшія событія — смерть Тушинскаго вора и отъѣздъ нѣкоторыхъ пословъ изъ - подъ Смоленска, имѣли рѣшающее значеніе въ призывѣ Гермогена къ возстанію. По словамъ Платонова, эти два обстоятельства вынудили его къ тому, чтобы „повелѣти на кровь дерзнути“¹⁾. Со смертію „вора“, у тѣхъ

---

*) См. № 7 Тульск. Епарх. Вѣд.

1) Очер., 484.

московскихъ людей, которые боялись торжества казачьяго „царика“ надъ Москвою въ случаѣ столкновенія Москвы съ поляками, говоритъ Платоновъ, теперь развазывались руки для дѣйствій противъ поляковъ. Разѣздъ изъ-подъ Смоленска представителей, бывшихъ при послахъ, могъ только узаконить для Гермогена призывъ къ возстанію. Забѣлинъ говоритъ, что едва-ли не въ тотъ же день Гермогенъ сталъ писать и разсылать по всѣмъ городамъ грамоты къ служилымъ и посадскимъ людямъ, призывая и приказывая соединиться и итти немедля на общаго врага¹⁾. По свидѣтельству Маскѣвича, такія грамоты были перехвачены поляками уже 15-го декабря, слѣдовательно, на другой же день, какъ Москва узнала о гибели „Тушинскаго вора“²⁾.

Во второй половинѣ декабря 1610 года Гермогенъ, наконецъ, рѣшился на то, чтобы открыто призвать свою паству къ вооруженному возстанію на утѣснителей. Онъ началъ посылать по городамъ свои грамоты, въ которыхъ объяснялъ королевскую измѣну, разрѣшалъ народъ отъ присяги Владиславу и просилъ городскихъ людей, чтобы они, не мѣшкая, по зимнему пути, „собрався всѣ въ зборъ со всѣми города, шли къ Москвѣ на литовскихъ людей“. Такъ посланы были грамоты въ Нижній-Новгородъ 8-го и 9-го янв. 1611 года, въ Суздаль и Владиміръ, но раньше всѣхъ Гермогенъ писалъ въ Рязань къ Прокопію Липунову. На него патріархъ болѣе всего рассчитывалъ и въ своей ему грамотѣ, дѣйствительно, писалъ, чтобы онъ „не далъ въ расхищеніе и въ вѣчное паденіе царствующаго града Москвы“³⁾.

Липуновъ началъ ссылаться со всѣми городскими людьми Московскаго Государства, чтобы имъ стать за одно!⁴⁾. По городамъ собрались воеводы — въ Калугѣ Трубецкой и Заруцкій, въ Рязани — Липуновъ, во Владимірѣ — Мосальскій и др. Всѣ они соединились въ мысли, чтобъ всѣмъ помереть за православную христіанскую вѣру. Между городами начинается оживленная перениска, призывающая къ возстанію. Костомаровъ такъ описываетъ это движеніе: повсюду бѣгали изъ города въ городъ гонцы, иногда

1) Мин. и Пожар. 247.

2) Устрял. Дим. сам. II, 143.

3) Р. П. Б. XIII, 606; собр. гр. II. № 229; А. Э. II, № 176; Шлат. древ. р. ск. 92, пр. 5.

4) Лѣт. о мят.—Иван. 172.

по два и по три, иногда по нѣсколькѣ человекъ. То были дѣти боярскія и посадскія; они возили грамоты чрезъ ихъ городъ, извѣщали другой, что онъ съ своею землею стоитъ за православную вѣру и идетъ на польскихъ людей за Московское Государство. Изъ городовъ бѣгали посыльщики по селамъ, сзывали помѣщиковъ, собирали „сдаточныхъ“ людей съ монастырскихъ и архіерейскихъ селъ; вездѣ, по приходѣ такихъ посыльщиковъ, звонили въ колокола, собирались люди на сходки, дѣлали приговоръ, вооружались чѣмъ ни попало и спѣшили въ свой городъ кто пѣшкомъ, кто верхомъ, а въ городъ везли порохъ, свинець, сухари, толокно, разныя снасти. Предъ соборнымъ духовенствомъ происходило крестное цѣлованіе всего уѣзда. Тутъ русскій человекъ присягалъ и обѣщался предъ Богомъ стоять за православную вѣру и Московское Государство ¹⁾. Духовенство всѣхъ городовъ, куда достигали грамоты, безъ сомнѣнія, принимало близкое участіе въ движеніи городовъ. На это указываютъ стоящія во всѣхъ грамотахъ обращенія: архимандритамъ, игуменамъ и всему священному собору и такого-то города архимандриты, игумены, протопопы и весь освященный соборъ. Но во главѣ этого дѣла, его вдохновителемъ и начинателемъ былъ патріархъ Гермогенъ. Поляки прекрасно понимали роль Гермогена въ этомъ дѣлѣ. Потерпѣвъ неудачу ласковымъ обращеніемъ склонить его на свою сторону, они обратились къ насильственнымъ мѣрамъ, старались всячески стѣснить его, пока, заключивъ подъ стражу, не уморили голодомъ. Еще въ то время, когда Гермогенъ, послѣ бурнаго объясненія съ боярами и особенно съ Салтыковымъ, собралъ народъ въ Успенскій соборъ и разрѣшилъ его отъ клятвы Владиславу, поляки окружили его стражею и не допускали къ нему дворовыхъ людей. Это было сдѣлано съ той цѣлью, чтобы патріархъ не посылалъ въ города воззваній и не сообщалъ, что дѣлается въ Москвѣ, что затѣваютъ бояре съ Гонсѣвскимъ ²⁾. Несмотря на это, о дѣйствіяхъ Гермогена всюду разносились вѣсти. Такъ, ярославцы писали въ Казань о противодѣйствіи патріарха боярамъ и собраніи народа, который былъ укрѣпленъ Гермогеномъ въ стояніи за православную вѣру ³⁾. Донеслась вѣсть объ утѣсненіи патріарху

1) Смуг. вр. III, 127.

2) Костом. III, 100.

3) А. Э. II, № 188.

отъ поляковъ до рязанскаго воеводы Ляпунова, и онъ писалъ къ московскимъ боярамъ грамоту, въ которой порицалъ ихъ поведеніе и грозилъ походомъ на Москву въ соединеніи многихъ городовъ¹⁾. Бояре испугались этихъ угрозъ и, чтобы не раздражить народъ, уговорили Гонсѣвскаго не держать патріарха подѣ стражею и отдать ему дворовыхъ людей, но въ то же время совѣтовали слѣдить за Гермогеномъ²⁾. Когда къ патріарху стали сходитьсь со всѣхъ сторонъ желавшіе встать за спасеніе отечества, онъ благословлялъ всѣхъ и писалъ грамоты. Тогда за нимъ стали еще строже слѣдить. А когда одна изъ грамотъ была перехвачена поляками, то у патріарха увели дьяковъ и подъячихъ, отняли бумагу, чтобы не дать возможности писать грамоты, взяли и дворовыхъ людей, чтобы не было кого посылать съ грамотами, но не усмотрѣли за нимъ. Писать онъ не могъ, говорить еще могъ съ русскими людьми. Явились къ нему подѣ благословеніе нижегородцы, сынъ боярскій Родіонъ Пахомовъ да посадскій человѣкъ Родіонъ Мокѣевъ. Онъ имъ передалъ на словахъ: „писать мнѣ нельзя, все отобрали поляки и дворъ у меня пограбили, а вы, памятуя Бога и Пречистую Богородицу и Московскихъ чудотворцевъ, стойте за одно всѣ противъ нашихъ враговъ“³⁾. Несмотря на всѣ стѣсненія патріарха поляками, народное движеніе началось. Когда къ Москвѣ приближался организаторъ ополченія городовъ— Ляпуновъ, бояре, по приказанію поляковъ, стали требовать у Гермогена, чтобы онъ писалъ о возвращеніи отъ Москвы идущаго къ ней ополченія. Къ патріарху обратился съ этимъ требованіемъ Салтыковъ, говоря: „ты писалъ къ нимъ идти подѣ Москву, нынѣ пиши, чтобы вернулись“. Святитель отвѣтилъ на это: „я стану къ нимъ писать, если ты, измѣнникъ, съ литовскими людьми выйдешь вонъ изъ Москвы, и я не велю имъ ходить; если же вы будете сидѣть въ Москвѣ, то я благословлю всѣхъ ихъ умереть за вѣру православную; я вижу поруганіе православной вѣры и разореніе святыхъ Божіихъ церквей, слышу латинское пѣніе: не могу терпѣть, видя у нихъ костель на старомъ царь-Борисовскомъ дворѣ“⁴⁾. Непокосимаго святителя отдали подѣ

1) Собр. гр. II, 498.

2) Собр. гр. II, 225.

3) Кост. III, 108.

4) Лѣт. о мят. Иван. 179.

надзоръ приставовъ и не велѣли никого пускать къ нему. „Гонсѣвскій, по свидѣтельству Кобѣржицкаго, говоритъ Костомаровъ, самъ обращался къ патріарху и говорилъ ему: „ты“ Гермогенъ, первый зачинщикъ измѣны, ты заводчикъ всего возмущенія — не пройдетъ это тебѣ даромъ, дождешься ты достойной кары: не думай, что тебя охранить твое достоинство—не благочестіемъ ты отличаешься, а оскверняешь свой санъ гнусною измѣной“¹⁾. Во вторникъ на страстной недѣлѣ 1611 года русскіе ополченцы наконецъ достигли Москвы и сошлись съ поляками. Открылась страшная рѣзня, продолжавшаяся цѣлыхъ два дня. Разбойничавшіе поляки, спалившіе поль-Москвы, свели доблестнаго защитника отечества съ патріаршаго престола и заключили подъ сильною стражею, по сказанію одного лѣтописца, въ чудовъ монастырь²⁾, а по сказанію иностранца Бэра, на Кириллово подворье³⁾. Содержали его здѣсь, по словамъ Костомарова, дурно, обходились неуважительно⁴⁾. Но непоколебимый святитель и отсюда продолжалъ дѣйствовать на спасеніе родной земли. „Сей мужъ безсмертный, говоритъ Карамзинъ, одинъ среди враговъ неистовыхъ и Россіянъ презрительныхъ — между памятниками нашей славы, въ оградѣ священной для вѣковъ могилами Дмитрія Донского, Іоанна III, Михаила Шуйскаго, въ темной келіи сіялъ такъ добродѣтельно, какъ лучезарное солнце отечества, готовое угаснуть, но уже воспламенивъ въ немъ жизнь и ревность къ великому дѣлу⁵⁾. Такъ провела Москва страстную и первые дни Свѣтлой недѣли. Положеніе поляковъ все болѣе и болѣе ухудшалось. Съ каждымъ днемъ прибывали къ Москвѣ все новые и новые отряды ополченцевъ. Приближался грозный судъ Божій надъ измѣнниками и разорителями отечества; но не пробилъ должно быть еще часъ этого суда Божія на враговъ и еще предстояло многострадальной Россіи испытать послѣднюю и чуть ли не самую горькую чашу гнѣва Божія. Въ то время, какъ враги были почти безсильны и одинъ дружный натискъ ополченцевъ могъ бы окончательно уничтожить поляковъ, изъ-за чего-то заспорили, за-

1) Кост. III, 101.

2) Лѣт. о мят. Иван. 180.

3) Сказ, совр. о Днм. 1, 209.

4) Смут. вр. III, 154.

5) Карам. XII, 292.

враждовали воеводы ополченій, и — краса и сила русской рати храбрый энергичный Ляпуновъ былъ жертвою раздора, палъ отъ сабли какого-то казака. Гибель этого нужнаго человѣка русскаго и въ такую пору была величайшимъ горемъ для Россіи и великою радостью для злодѣевъ ея. Русская смута и страданія отечества затянулись еще на нѣсколько, и при томъ самыхъ тяжелыхъ, мѣсяцевъ. Сила русская разстроилась, растерялась, ополченіе распалось и частями стало отодвигаться отъ Москвы. Русь снова была предоставлена врагамъ, а враговъ этихъ, какъ на грѣхъ, стало еще больше. Кромѣ поляковъ, хозяйничавшихъ въ Москвѣ и подъ Смоленскомъ, шведы, пользуясь критическимъ положеніемъ русскихъ, заняли Новгородъ и предлагали на московскій престолъ одного изъ сыновей Карла IX. Въ Псковѣ явился самозванецъ Сидорка, Заруцкій хотѣлъ возвести на престолъ сына Марины. И такъ, снова общій раздоръ, снова господство всякихъ лиходѣевъ на Руси, опустошеніе родины, поруганіе святыни—словомъ страшное „лихолѣтіе“, какъ именно и прозвали это время наши старики.

Гермогенъ въ это время находился въ тяжкомъ заключеніи и не могъ уже сноситься съ вѣрными сынами Россіи; но и незримый міру онъ дѣйствовалъ на міръ силою своихъ молитвъ, авторитетомъ своего имени. Святое дѣло спасенія отчизны, временно затормозившееся, снова возгорѣлось яркимъ пламенемъ и главнымъ образомъ благодаря и въ этомъ случаѣ непосредственному указанію и почину великаго узника. Дѣло было такъ. Какими-то судьбами удалось двумъ посламъ свіяжданъ проникнуть къ томившемуся въ заточеніи Гермогену. И вотъ это-то свиданіе имѣло великія въ судьбахъ общаго русскаго дѣла послѣдствія. Прежде всего, патріархъ Гермогенъ чрезъ этихъ посланцевъ постарался воодушевить нижегородцевъ на подвигъ за страждущее отечество, призывалъ ихъ къ ополченію и посылалъ свое благословеніе на сіе святое дѣло; а потомъ, что особенно важно, онъ нашель возможность написать и послать съ ними къ нижегородцамъ большое письмо,—грамоту. Чрезвычайна трогательна эта послѣдняя грамота великаго святителя. Тутъ, поднимая жителей нижегородскаго края на патріотическій подвигъ, Гермогенъ, въ предчувствіи своего скорого конца, какъ бы передавалъ нижегородцамъ свою волю и власть приывать всѣхъ къ единодушію и объединенію въ общемъ великомъ и святомъ дѣлѣ. Поручая именно имъ,

нижегородцамъ, стать во главѣ всенароднаго ополченія, святитель велитъ имъ всюду писать и въ другіе города послать прежде всего вотъ этихъ неустрашимыхъ пословъ, которые къ нему пробрались; чтобы они всюду и всѣхъ поднимали, собирали, одушевляли, говорили вездѣ и все это отъ патріаршаго имени. „Пишите въ Казань къ Ефрему, наказываетъ онъ, да и въ Вологду пишите, и къ Рязанскому владыкѣ, да и во всѣ города пишите, вездѣ говорите моимъ именемъ, моимъ словомъ“¹⁾. Въ концѣ своего посланія, святитель ясно уже навсегда прощается со всѣми сынами Россіи, съ духовною своею паствою: „всѣмъ вамъ отъ меня благословеніе и разрѣшеніе въ семь вѣцѣ и въ будущемъ! Стойте за вѣру неподвижно; а я за Васъ Бога молю!“. Между прочимъ тутъ-же Гермогенъ дѣлаетъ распоряженіе, чтобы нижегородцы взяли съ собою въ походъ подъ Москву икону Казанской Божіей Матери, которую когда-то онъ самъ еще священникомъ поднялъ изъ земли, на мѣстѣ ея чуднаго обрѣтенія, и на рукахъ своихъ понесъ въ ближайшій храмъ. И это желаніе святителя, какъ извѣстно, нерушимо было исполнено: святая икона эта сопровождала ополченіе Минина и Пожарскаго, которые, при всесильной помощи Царицы Небесной, спасли Россію.

Эти послѣднія распоряженія, это завѣщаніе Гермогена могутъ существенно подвинули дѣло спасенія отечества. Слова страдальца-патріарха отозвались по всей Россіи; они передавались изъ устъ въ уста между вѣрными сынами родины. Къ началу новаго 1612 года созрѣло новое всенародное ополченіе подъ предводительствомъ Пожарскаго, и вѣсть о немъ всполошила поляковъ. Какъ бы предчувствуя на сей разъ приближавшійся конецъ ихъ злодѣйствамъ, они снова и въ послѣдній разъ взяли за томившагося въ рукахъ ихъ священнаго узника, чтобы посредствомъ его духовной власти и силы отвратить бѣду. Они приступили къ Гермогену съ требованіемъ, чтобы онъ оставилъ нижегородцевъ: „отпиши Пожарскому и всему Нижнему Новгороду, чтобы не ходили къ столицѣ“. Изъ устъ враговъ своихъ святитель имѣлъ, такимъ образомъ, послѣднюю радость въ жизни услышать о желанномъ успѣхѣ его послѣдней грамоты и распоряженій — о приближеніи ратной силы нижегородцевъ на спасеніе Москвы. Добиваясь своего, враги начали угрожать Гермогену лютою казнью.

1) А. Э. II, 194; Собр. гр. II, 268.

На ихъ угрозу патріархъ Гермогенъ спокойно и безбоязненно сказалъ: „что вы мнѣ грозите смертію? я боюсь только единого Бога, въ небесахъ живущаго“ Затѣмъ, простерши руки въ ту сторону, откуда направлялись къ Москвѣ защитники отечества, торжественно произнесъ: „да будетъ надъ ними милость Божія, мое благословеніе! на васъ же измѣнниковъ“, обратился онъ къ окружающимъ его, „да изліется гнѣвъ Господень“¹⁾. Озлобленные поляки бросили несокрушимаго старца въ сырую темницу и порѣшили уморить „поборателя за вѣру православную и отечество русское“ ужасною, мучительною смертію — голодомъ. Ему перестали давать пищу. Нѣсколько недѣль промучился Гермогенъ отъ голода, изнуренія, истощенія, всякихъ лишеній и, наконецъ, 17-го февраля 1612 года умеръ.

Вкратцѣ описанная нами дѣятельность патріарха Гермогена сама по себѣ достаточно, кажется, краснорѣчиво и убѣдительно обрисовываетъ его личность и значеніе въ смутное время. Избранный на патріаршество въ царствованіе Шуйскаго, патріархъ Гермогенъ показалъ себя, какъ энергичный защитникъ законной верховной власти. Смотри на Шуйскаго, какъ на законнаго царя и помазанника Божія, онъ всѣми мѣрами и до послѣдней возможности старался поддержать его на престолѣ. Шуйскій, выкрикнутый царемъ, болѣе чѣмъ кто-либо другой нуждался въ санкціонированіи его власти. А потому, когда на самыхъ же первыхъ порахъ престолъ подъ Шуйскимъ зашатался, когда открылось движеніе, отрицающее его права на престолъ, патріархъ Гермогенъ и выступилъ на его защиту. Въ его первыхъ грамотахъ къ народу ясно можно видѣть намѣреніе патріарха внѣдрить въ народное сознаніе мысль о законномъ избраніи Шуйскаго. Такъ, еще въ грамотѣ противъ мятежниковъ, съ Болотниковымъ во главѣ, призывая всѣхъ къ молитвѣ о дарованіи побѣды царю Василию въ борьбѣ съ мятежниками, Гермогенъ выражался о Шуйскомъ, что Господь „вся вѣдый“, видя въ немъ „твердую вѣру и мужество и крѣпость и разумъ — возлюбилъ его и поставилъ царемъ надъ всею Русью“²⁾. Еще рельефнѣе эта мысль проглядываетъ въ такъ называемой прощальной грамотѣ, составленной Гермогеномъ въ то время, когда положеніе Шуйскаго на

1) Лѣтоп. о тят., заим. у Иван. 195.

2) А. Э. П., № 57—58.

престолъ становилось крайне непрочнo, когда открыто выступилъ якобы законный претендентъ на царство Лжедмитрій II-й. Въ первыхъ же строкахъ этой грамоты видно стремленіе церковной власти и въ частности патріарха Гермогена укрѣпить въ сознаниі присутствующихъ мысль о Шуйскомъ, какъ законномъ царѣ, и о тѣхъ бѣдствіяхъ, какія несутъ за собой мятежники „всему православному крестьянству“¹⁾. Въ концѣ своей грамоты къ „перелетамъ“ патріархъ приравниваетъ измѣну царю отпаденію отъ православной церкви²⁾. Къ такому заключенію патріархъ пришелъ послѣ того, какъ увидѣлъ, что не во имя какихъ-либо болѣе законныхъ правъ на престолъ Лжедмитрія отвергается Шуйскій, что народная, мятущаяся толпа сильна не сознаниемъ дѣйствительнаго спасенія Димитрія, а своей нравственной и политической распушенностью. Болѣя душой о народномъ нестроеніи, главною причиною котораго была нравственная и политическая распушенность, Гермогенъ, какъ истинный пастырь, предпринималъ всѣ имѣющіяся въ его распоряженіи духовныя средства къ успокоенію народа. Приказывалъ совершать молебствія объ умиротвореніи страны, призывалъ всѣхъ къ покаянію, единенію въ союзъ любви и повиновенію законной власти. Однако бѣдствія и волненія народныя не только не прекращались, а наоборотъ, все болѣе и болѣе возрастали. И когда мятежники, пользуясь нестроеніемъ народнымъ и ссылаясь на незаконномѣрныя дѣйствія со стороны царя Василія, задумали низложить его, Гермогенъ первый выступилъ противъ нихъ. Вотъ что онъ говорилъ мятежникамъ 25-го февраля 1609 года: „ни чада, не начинайте такого беззаконія; писано бо есть: да повинуются раби господемъ своимъ не точию благимъ, но и строптивымъ; сей же царь нашъ благъ и кротокъ и милостивъ; и никто же не можетъ собою чести получитьи, аще Богъ не возвыситъ, якоже глаголетъ апостоль: никтоже приѣмлетъ честь, токмо званный отъ Бога. А еже вы глаголете, яко его ради несчастія все чинится, и сіе зло не его ради творится, но вашего ради нестроенія и междуусобія и аще между вами не будетъ междуусобныя вражды, тогда и Богъ поможетъ намъ и вся благая подастъ намъ, аще же ли не послушаете мене и не престанете отъ начинанія своего, азъ чистъ отъ сего, но вы

1) тамъ-же 159.

2) тамъ-же № 169 мят. 286.

узрите, и клятву за сіе отъ насъ имате носити“¹⁾). Такимъ образомъ, смотря на Василія Шуйскаго, какъ на законнаго царя и помазанника Божія, патріархъ Гермогенъ не признавалъ никакихъ основаній къ его низложенію. И этому принципу онъ былъ вѣренъ, несмотря на безчисленные оскорбленія и униженія до тѣхъ поръ, пока не остался, можно кказать, единственнымъ лицомъ, стоявшимъ за Василія. Шуйскій былъ низложенъ противъ воли и желанія патріарха и въ своемъ противодѣйствіи патріархъ былъ безсиленъ. Платоновъ объясняетъ это тѣмъ, что въ царствованіе Шуйскаго личный авторитетъ и личное вліяніе Гермогена были ничтожны. Безсиленный предъ толпою, которая не разъ наругалась надъ нимъ, патріархъ былъ безсиленъ и предъ Шуйскимъ. Онъ не могъ остановить ни гоненій, ни казней, на которыя былъ такъ щедръ царь Василій. Хотя Гермогенъ, по словамъ хронографа, впоследствии и началъ враждовать съ Шуйскимъ; однако же не видно, говоритъ Платоновъ, чтобы его оппозиція отразилась хотя бы въ отдѣльныхъ случаяхъ на политикѣ правительства Шуйскихъ²⁾). Съ этимъ мнѣніемъ Платонова нельзя не согласиться, но это никакъ не можетъ быть поставлено въ вину патріарху. Послѣдній дѣйствовалъ на тѣхъ и другихъ, но дѣйствовалъ тѣми средствами, какія были въ его распоряженіи. Какъ пастырь церкви Христовой, Гермогенъ дѣйствовалъ на свою паству и царя только духовными средствами, и не его вина, что извратившійся и изолгавшійся народъ и царь не слушали голоса своего архипастыря. Итакъ, патріархъ Гермогенъ былъ прежде всего непоколебимымъ защитникомъ и поборникомъ законной царской власти.

Однако не эта черта, присущая многимъ пастырямъ, выдѣляетъ Гермогена изъ всѣхъ дѣятелей смутной эпохи. Вниманіе всѣхъ приковываетъ его дѣятельность и стояніе за отечество и вѣру православную противъ намѣреній Сигизмунда подчинить себѣ Россію. Образъ великаго святителя, такъ болѣвшаго о спасеніи отечества, отразился въ его грамотахъ. Въ нихъ онъ зоветъ свою паству — русскую церковь крѣпко стоять за основу нашей національной самобытности — вѣру православную и тѣмъ представляется самъ, какъ истинный пастырь, непоколебимый защитникъ

1) Новый лѣтопис.—Иван. 142.

2) Очерки см. вр. 478.

цѣлости православной вѣры и церкви русской, а вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ примѣрный гражданинъ своего отечества. Здѣсь онъ обнаруживаетъ себя, какъ замѣчательный патріотъ, способный пожертвовать для блага родины и неприкосновенности православной вѣры даже своею жизнью. Его грамоты летали изъ конца въ конецъ и проникали въ самые отдаленные уголки Россіи, а его слово раздавалось и тогда, когда онъ заключенъ былъ даже въ темницу. И его дѣятельность не пропала даромъ. По его слову русскій народъ объединился, забывъ междоусобные раздоры, двинулся на враговъ. Патріархъ Гермогенъ, можно сказать, спасъ все государство отъ распадѣнія и чужеземнаго порабощенія. Около него группировались и другіе доблестные іерархи въ дѣлѣ спасенія отечества, а народъ уже слушался его голоса. Святитель Гермогенъ былъ центромъ движенія на спасеніе погибающаго отечества. При имени Гермогена, говорить о немъ одинъ изслѣдователь его жизни и дѣятельности,— мысль cadaго русскаго человѣка какъ бы окрыляется чувствомъ живѣйшей благодарности и съ нимъ переносится въ ту эпоху нашей исторической жизни, когда этотъ святитель, знаменитый своими историческими подвигами, послужилъ спасенію отечества и церкви русской. Онъ, столпъ церкви и отечества, непоколебимый тогда, когда колебалась вся Россія. Такъ представляется нашему взору личность Гермогена, памятнаго для всякаго православнаго — русскаго человѣка. Не забыть былъ Гермогенъ лѣтописцами и историками смутной эпохи.

Хронографы удѣляютъ очень много вниманія Гермогену, характеризуя его также, какъ защитника вѣры и спасителя отечества. Характеристика ихъ выразилась главнымъ образомъ, въ тѣхъ эпитетахъ, какія усвояютъ они ему, упоминая его имя. Они называютъ его „неложнымъ стоятелемъ и крѣпкимъ поборателемъ по вѣрѣ христіанствѣ“¹⁾, „великимъ и крѣпкимъ непоколебимымъ столпомъ, по Бозѣ и Пречистой Его Матери, крѣпкою стѣною и забраломъ, твердымъ адамантомъ, поборникомъ непобѣдимымъ, непреклоннымъ въ вѣрѣ стоятелемъ, добрымъ евангельскимъ пастыремъ“²⁾; разумнымъ и твердымъ адамантомъ“³⁾,

---

1) Р. И. Б. XIII, 191.

2) тамъ-же 207.

3) тамъ-же 197.

отцомъ отцевъ“¹⁾; крѣпкимъ воиномъ Христовымъ, препоясаннымъ Словомъ Божіимъ²⁾ и многими другими. Всѣ эти эпитеты, несомнѣнно, говорятъ о томъ, какимъ ореоломъ нравственнаго величія была окружена въ глазахъ современниковъ личность Гермогена. Единственнымъ исключеніемъ въ этомъ случаѣ является отзывъ о немъ одного лѣтописца, который звучитъ рѣзкимъ диссонансомъ предшествующей характеристикѣ. Такъ авторъ такъ называемаго „Иного сказанія“ говоритъ о патріархѣ Гермогенѣ; „Бысть же словесенъ мужъ и хитрорѣчивъ, но не гладкогласивъ, о божественныхъ-же словесѣхъ присно упраздняшеся, и вся книги Ветхаго закона и Новыя благодати, и уставы церковныя, и правила законныя до конца извѣче. А нравомъ и къ бывающимъ въ запрещеніяхъ косенъ, ко злымъ же и благимъ не быстро разпрозрителенъ, но лстивымъ, паче и лукавымъ прилежа и слуховѣрствователенъ бысть... Сей преложенъ бысть отъ нѣкихъ мужей зміеобразныхъ, иже лести сшивающе, козньми соплетоша, иже о Василии цари злорѣчствомъ наводиша мятежницы словеса лстными. Онъ же имъ всѣмъ вѣруеть, и сего ради ко царю Василию строптивно, а не благолѣпно бесѣдоваше всегда, понеже внутрѣбу имыи навѣтовальный огонь ненависти; и на супостатныя коварства, яко-же лѣпобѣ, никако-же отчелюбно совѣщающе съ царемъ. Мятежницы-же во время свое преже царскій вѣнецъ низложиша, потомъ-же и святительскую красоту злѣ поруганіемъ обезчестиша. Егда-же по Василии царѣ пріяше Москву супостатни рудѣ, тогда убо онъ по народѣ пастыря не преборимо показати себе хотяше, но уже времени и часу ушедшу... Тогда убо аще и ярящуся ему на клятвопреступныя мятежники и обличая христіаноборство ихъ, но ятъ бысть немилосердыма рукама и аки птица въ заклепѣ, и гладомъ его умориша, и такъ ему скончавшуся“³⁾. Такимъ образомъ, авторъ „Иного сказанія“ обвиняетъ патріарха Гермогена въ томъ, что онъ былъ „грубъ нравомъ“, сурово обращался съ подчиненными, вѣрилъ всякимъ слухамъ, былъ вслѣдствіе этого непріязненно настроенъ по отношенію къ Шуйскому, обращался съ нимъ „строптивно“ и „не отчелюбно“ совѣщался; нисколько не старался поддержать его на престолѣ

1) тамъ-же 203.

2) тамъ-же 206.

3) Р. И. Б. XIII, 124—125.

и, слѣдовательно, былъ косвенною причиною его и своего паденія. Прежде чѣмъ обратиться къ разбору этого сказанія, посмотримъ, какъ говорятъ о патріархѣ Гермогѣ наши историки, и приведемъ ихъ отзывы о немъ. Большинство нашихъ историковъ смотритъ на патріарха Гермогена очень высоко, представляя его вождемъ православно-русскихъ людей, ратовавшихъ за спасеніе погибавшаго отечества. Каждый изъ нашихъ историковъ считаетъ несомнѣнными историческія заслуги патріарха Гермогена въ эпоху смуты. Но нѣкоторые изъ нихъ повторяютъ въ своихъ характеристикахъ вышеуказанный рѣзкій отзывъ автора „Иного сказанія“. Такъ, Костомаровъ не только беретъ этотъ отзывъ, но даже расширяетъ его въ крайне непривлекательную характеристику. Онъ называетъ Гермогена ревнителемъ старины, ненавистникомъ иноземщины. „Въ Архіерейскомъ санѣ Гермогенъ показывалъ высокомѣріе, былъ вообще злого нрава, чрезвычайно суровъ и жестокъ, окружалъ себя дурными и злыми людьми и вообще дѣлалъ много несправедливостей. Сдѣлавшись патріархомъ, онъ безпрестанно досаждалъ царю, чтобы высказать свое достоинство. И патріархъ и царь равно любили слушать сплетни и наушничества¹⁾. Соловьевъ, приводя указанный отзывъ, говоритъ, что современники жалуются на жестокость нрава, непривлекательность въ обращеніи, неумѣренную строгость и охотное слушаніе навѣтовъ и доносовъ²⁾. Но самъ Соловьевъ такъ характеризуетъ патріарха Гермогена: сопротивленіе неправославнымъ поступкамъ Лжедмитрія уже показывало въ Гермогенѣ человѣка съ твердымъ характеромъ, готоваго пострадать за свои убѣжденія, за правду и неприкосновенность вѣреннаго ему дѣла: такимъ образомъ, патріархъ по природѣ своей былъ совершенно въ уровень своему высокому положенію въ бурное смутное время³⁾. Платоновъ также приводитъ этотъ рѣзкій отзывъ автора „Иного Сказанія“, но не рѣшается окончательно съ нимъ согласиться, хотя склоненъ считать вѣроятнымъ. Трудно, говоритъ онъ, провѣрить эту характеристику. Высокій подвигъ патріарха, запечатлѣнный его мученичествомъ за народное дѣло, закрылъ отъ глазъ потомства всю предшествующую дѣятельность Гермогена и поста-

1) Смутн. вр. II, 169.

2) Ист. рос. VIII, 176.

3) Исторія Россіи VIII, 170.

виль его на высокой пьедесталь, съ котораго стали незамѣтны дѣйствительныя черты его личности. Но историки должвы сознаться, что тонкая характеристика писателя современника, звучащая сочувственнымъ сознаниемъ о судьбѣ Гермогена, не могла быть опровергнута другими данными о патріархѣ. Напротивъ, она какъ будто бы вполне соотвѣтствуетъ прочимъ даннымъ. Призванный на патріаршество въ смутные дни боярско-княжескаго переворота 1606 г., Гермогенъ принялъ власть при очень сложной обстановкѣ. Кромѣ него были на Руси два живыхъ патріарха: свергнутый самозванцемъ Іовъ и свергнутый Шуйскимъ-Игнатій. Кромѣ того, въ Москвѣ былъ еще и Филаретъ, только что устраненный отъ патріаршаго престола, котораго онъ уже коснулся. Съ другой стороны, въ періодъ междупатріаршества, съ 17-го мая по 3-е іюля 1606 года, въ Москвѣ произошли такія торжественныя событія, въ которыхъ участіе патріарха представлялось совершенно необходимымъ. Таковы перенесеніе мощей царевича Димитрія и царское вѣнчаніе. Пріѣхавъ въ Москву изъ Казани, Гермогенъ засталъ въ столицѣ извѣстный порядокъ, политическій и церковный, установленный безъ всякаго съ его стороны участія. И онъ призналъ этотъ порядокъ. Онъ шелъ рядомъ съ правительствомъ Шуйскихъ, несмотря на его односторонній характеръ. Онъ показывалъ уваженіе къ Іову, дѣйствуя съ нимъ въ извѣстной февральской церемоніи 1607 года; онъ обнаружилъ благоволеніе и къ Филарету, называя его въ грамотахъ 1609 г. не измѣнникомъ тушинскимъ, а плѣнникомъ. Въ этомъ можно видѣть нѣкоторую гибкость и практической тактъ; но едва-ли не ближе къ правдѣ будетъ предположеніе, что здѣсь было только политическое безсиліе и безличіе“ 1). Однако намъ кажется предположеніе Платонова мало вѣроятнымъ. Что патріархъ Гермогенъ въ борьбѣ съ мятежниками при Шуйскомъ былъ безсиленъ, это вполне достоверно доказалъ фактъ низложенія Шуйскаго; но чтобы патріархъ былъ безличенъ, съ этимъ никакъ нельзя согласиться. Если онъ сохранялъ корректныя отношенія съ митрополитомъ Филаретомъ, нареченнымъ тушинскимъ патріархомъ, и со своимъ предшественникомъ Іовомъ, то это не значитъ, что онъ кривилъ душой. Съ патріархомъ Іовомъ у него не могло быть никакихъ недоразумѣній, потому что Іовъ, какъ престарѣлый и слѣпой,

---

1) Очерки по ист. см. вр. 477.

самъ отказался отъ патріаршества. А что казается Филарета, котораго Гермогенъ не называлъ тушинскимъ измѣнникомъ, то помимо того, что онъ могъ дѣйствительно считать его плѣнникомъ, а не измѣнникомъ, могли быть у него, какъ увѣряетъ тотъ-же Платоновъ, и политическія соображенія, чтобы не усилить своимъ признаніемъ наплывъ русскихъ измѣнниковъ къ тушинскому вору. Слѣдовательно, патріархъ Гермогенъ поступалъ въ этомъ случаѣ въ интересахъ Шуйскаго. А если онъ поступалъ и дѣйствовалъ въ пользу Шуйскаго, то это не значитъ, что онъ былъ безличенъ. Наоборотъ, какъ показываютъ вся его дѣятельность и громадная переписка, онъ дѣйствовалъ все время прямолинейно въ интересахъ и въ защиту царя. Какъ только шапка Мономаха закачалась на дряхлой головѣ Василя Шуйскаго, а она закачалась вскорѣ же по вступленіи его на престолъ, Гермогенъ выступилъ со своими грамотами къ мятежникамъ, въ которыхъ красною нитью проходитъ одна мысль, что Шуйскій—законный царь и, какъ таковому, ему нужно повиноваться. Слѣдовательно, невѣроятно и неправдоподобно утвержденіе лѣтописца, что патріархъ Гермогенъ, по навѣту „зміеобразныхъ мужей“, которые возбудили его противъ Василя, когда-либо пересталъ поддерживать сторону Шуйскаго. Что между патріархомъ и правительствомъ Шуйскаго могли быть и были недоразумѣнія, это вполне естественно, но они не были личными счетами изъ-за превосходства и власти, какъ утверждаетъ авторъ „Иного сказанія“, а за нимъ и наши нѣкоторые историки. Нѣкоторый свѣтъ по данному вопросу и вообще на личность патріарха проливаетъ отвѣдъ неизвѣстнаго автора на рѣзкую характеристику автора „Иного сказанія“, находящаяся въ одномъ изъ списковъ степенной книги въ русскомъ отдѣленіи бібліотеки Императорской Академіи наукъ подъ № 3281. По мнѣнію автора этой отвѣди, лица близко стоявшаго къ патріарху Гермогену, какъ доказываетъ Васенко¹⁾, столкновенія Гермогена съ правительствомъ Шуйскаго имѣли чисто принципиальный характеръ. По указаніямъ отвѣди, патріархъ стоялъ за подавленіе смуты русскими силами безъ помощи иноземцевъ—иновѣрцевъ, а также настаивалъ на радикальномъ усмиреніи мятежа послѣ взятія въ 1607 году „града Тулы воднымъ потопленіемъ“, тогда какъ правительство Шуйскаго

1) Ж. М. Н. П. 1901, I, 149.

сочло смуту поконченной, въ чемъ дѣйствительно была роковая ошибка Шуйскаго, какъ доказалъ Платоновъ ¹⁾, а потомъ прибѣгъ къ чужеземной помощи. Эти замѣчанія автора „отповѣди“ вполне правдоподобны, такъ какъ, во первыхъ, патріархъ еще при Растригѣ показалъ себя борцомъ за православіе, потребовавъ крещенія Марины, а во вторыхъ, если бы между царемъ и патріархомъ были личные счеты, то чѣмъ объяснить энергичное противодѣйствіе послѣдняго сверженію Шуйскаго. Эти замѣчанія автора „отповѣди“ тѣмъ болѣе заслуживаютъ вниманія, что онъ не скрываетъ нѣкоторыхъ дефектовъ въ характерѣ Гермогена. Онъ также, какъ и авторъ „Иного сказанія“, признаетъ, что патріархъ былъ „прикрутъ въ словесѣхъ и воззрѣніяхъ“, особенно къ крамольникамъ. Вся дѣятельность патріарха говоритъ дѣйствительно за то, что это былъ человекъ очень твердаго характера, желѣзной воли, готовый страдать за свои убѣжденія, а не уступать. Между тѣмъ эта черта характера Гермогена, какъ лица, дѣйствовавшего въ разгаръ смуты, была, можно сказать, какъ нельзя болѣе умѣстна и необходима. Въ такое тревожное и непостоянное время, когда, по выраженію лѣтописцевъ, не было правды ни въ царѣ, ни боярахъ, ни духовенствѣ, ни народѣ, и нуженъ былъ патріархъ съ желѣзной волей и твердыхъ убѣжденій, чтобы могъ смѣло и безбоязненно сказать каждому правду, открыто обличить, потому что снисходительныя замѣчанія не могли дѣйствовать на людей того времени. Въ силу этой-то твердости и убѣжденій, Гермогенъ могъ дѣйствительно поступать сурово особенно съ тѣми, которые „колебались на десно и на шуе. Но эта видимая суровость была скорѣе пастырско-отеческой заботливостью и ревностью о спасеніи отчества и пасомыхъ, о которыхъ онъ такъ болѣлъ душой. Вспомнимъ хотя бы сцену бесѣды съ боярами—измѣнниками и особенно съ Салтыковымъ, готовымъ поднять ножъ на него. Здѣсь мы видимъ поражающее величіе святителя въ минуту угрозъ ему смертію. Онъ дѣйствительно рѣзко говорилъ убійцѣ Молчанову, но эта рѣзкость вполне естественное явленіе со стороны того, кто такъ горячо дѣйствовалъ въ пользу отчества. По такимъ же мотивамъ патріархъ Гермогенъ нѣсколько рѣзко могъ разсуждать и съ царемъ Василиемъ, который, какъ извѣстно, иногда до того терялся и былъ

1) Очерки по ист. см. вр. 345.

непостояненъ, что то самъ отказывался отъ престола, то прибѣгалъ къ гадалкамъ, колдунамъ, то принимался безъ разбору и безчеловѣчно казнить измѣнниковъ. Ясно, что патріархъ во всѣхъ этихъ случаяхъ долженъ былъ нѣсколько сдерживать послѣдняго и въ его-же интересахъ энергично настаивать на своемъ. Эту-то твердость характера, непоколебимость убѣжденій Гермогена, его прямолинейность и послѣдовательность, выражавшуюся иногда въ рѣзкой формѣ, авторъ повѣсти очевидно и принялъ за природную суровость и грубость его нрава. Итакъ, нѣкоторую долю правды можно признать за лѣтописнымъ сказаніемъ. Единственно, съ чѣмъ безусловно нельзя согласиться, такъ это съ тѣмъ, что будто бы Гермогенъ былъ легковѣренъ, или, по выраженію лѣтописца, слуховѣрствователенъ, поддадалъ лести и обманамъ и позволялъ себя увлекать въ напрасную вражду. Этотъ упрекъ хронографа невольно наводитъ на мысль, что самъ авторъ повѣсти не былъ-ли изъ числа лицъ, враждебныхъ патріарху. Намъ кажется заслуживающей большого вѣроятія догадка священника Иванова, что авторомъ „Иного сказанія“ былъ никто иной, какъ Благовѣщенскій протопопъ Терентій, давшій невыгодный отзывъ о патріархѣ Гермогенѣ еще въ „повѣсти и видѣніи нѣкоему мужу духовну“. Послѣ 1606 года онъ былъ лишенъ своей должности и получилъ ее снова только въ концѣ 1610 года и не черезъ патріарха, а по указу Сигизмунда. Уже одно это обстоятельство говоритъ о нравственныхъ качествахъ Терентія, и его отзывъ о Гермогенѣ, конечно, не могъ быть безпристрастенъ¹⁾. Итакъ, рѣзкій отзывъ автора „Иного сказанія“, намъ кажется, не безпристрастенъ и единственный среди другихъ, проникнутыхъ глубокимъ уваженіемъ къ великимъ подвигамъ патріарха Гермогена. При томъ, если даже допустить справедливость отзыва автора „Иного сказанія“, заслуга патріарха Гермогена, какъ спасителя православной вѣры и отечества отъ иноземного и иновѣрнаго порабожденія, по нашему мнѣнію, нисколько не умаляется. То дѣло, за которое онъ достоинъ безсмертной памяти и славы въ потомствѣ, совершенно имъ по сверженіи Шуйскаго, а относительно этой его дѣятельности ни одинъ лѣтописецъ и историкъ не говоритъ и не можетъ сказать безъ должной похвалы. Всѣ они согласны въ томъ, что первое народное ополченіе про-

---

1) Церк. см. вр. 200.

тивъ поляковъ поднято было грамотами и воззваніями патріарха Гермогена. Вотъ первая и несомнѣнная его заслуга предъ отечествомъ и церковью. Удалось, наконецъ, установить и то, что Нижегородцы были возбуждены грамотою того-же патріарха Гермогена, а это ополченіе, при содѣйствіи Троицкой Лавры, которая явилась продолжательницею дѣйствій Гермогена, закончилось очищеніемъ Руси отъ иноземцевъ и восстановленіемъ государственнаго порядка—избраніемъ на царство Михаила Феодоровича Романова.

Преподаватель семинаріи свщ. П. Невскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Церковно-школьная хроника.

Вечеромъ 11-го марта въ помещеніи Тумльской второклассной школы состоялось чтеніе объ Архіепископѣ Николаѣ Японскомъ по случаю памяти о немъ въ сороковую день его кончины. Читалъ преподаватель курсистовъ, канд. бод. М. А. Спасскій. Кромѣ біографическихъ свѣдѣній о почившемъ святителѣ, главнымъ образомъ, имѣлось въ виду воспроизвести его истинно-апостольскую дѣятельность на Дальнемъ Востоцѣ. Читанію сопровождалось показываніемъ туманныхъ картинъ. На экранѣ были видны: города и селенія дальне-восточныхъ странъ и Японіи, внутренность домовъ, школьныхъ зданій, языческихъ храмовъ, группы идоловъ, языческихъ могилъ и др. Описание личности великаго дѣятеля—святителя Николая отличалось яркимъ и живимъ воспроизведеніемъ его жизни, трудовъ и его положенія въ Японіи, какъ государства языческаго и враждебнаго христіанству. Затѣмъ хоромъ курсистовъ подъ управленіемъ учителя дѣнія А. В. Заморева (обучавшагося нѣкогда въ второклассной школѣ) было исполнено нѣсколько пѣснопѣній религиозно-нравственнаго содержанія, напр. „Пастырь добрый“ муз. Моригеровскаго, „Блаженъ мужъ“ Киевскаго распѣва, (последнее пѣснопѣніе было, по желанію присутствовавшихъ, повторено), „Житейское море“ муз. В. М. Орлова. Бывшія ученицы Старо-Никитской школы—пѣвчія хора Никитской церкви исполнили тріо: „Спите Сіонъ“ и „Покаянія отвержи ми двери“... Пѣніе чередовалось чтеніемъ стихотвореній. Одинъ

изъ слушателей-курсистовъ прочель стихотвореніе М. П. Розенгейма „Не осуждай“. За нимъ другой курсистъ Романцевъ прочиталъ прекрасное стихотвореніе „Архіепископъ Николай Японскій“. Произведеніе это написано было къ настоящему вечеру и составляетъ новый трудъ талантливаго ученика. Оно также хорошо, какъ и первое (въ честь натр. Гермогена, въ № 9-мъ Т. Е. В.), сильно очерчиваетъ высокую личность почившаго святителя. Нельзя отказать автору въ умѣннн выражать мысли краткимъ, но сильнымъ и точнымъ слогомъ. Стихи читаются легко и оставляютъ прекрасное впечатлѣніе. Искренне желаемъ старательному ученику—поэту дальнѣйшихъ успѣховъ въ области родной поэзіи—воспѣвать героевъ духа и жизни во Христѣ. Въ заключеніе тѣми-же курсистами былъ исполненъ народный гимнъ: „Боже Царя Храни“!

При семъ прилагается и стихотвореніе Романцева:

Архіепископъ Николай Японскій.

На подвигъ святой и высокой
Онъ юношей смѣло вступилъ
И властно въ странѣ полудикой
Язычества зло сокрушилъ.

Пошелъ онъ тернистой дорогой
Среди испытанья, нужды,
Всѣ силы свои онъ для Бога
Обрекъ на святыя труды.

Съ надеждой и вѣрой глубокой
Въ путь правды онъ вывелъ народъ,
Боролся со зломъ одинокій
И твердо шелъ дальше впередъ.

И сѣялъ онъ доброе сѣмя,
Какъ пахарь, на нивѣ своей,
И вынесъ тяжелое бремя
Труда и заботы о ней.

Бурьяномъ поросшая нива
Взяла много силы, труда,
Но съ вѣрою ждалъ терпѣливо
Онъ восхода отъ ней и плода.

Разсѣявши мракъ заблужденья,
Цѣль жизни онъ людямъ принесъ,
Свѣтъ правды, любви и смиренья,
Тотъ свѣтъ, что далъ міру Христось.

Врученный талантъ ему Богомъ
Онъ тайно въ землѣ не зарылъ,
Но прибыли нажилъ онъ много
И все честный рабъ возвратилъ.

И кончилъ онъ подвигъ высокій,
Но имя его не умреть:
Въ странѣ имъ любимой, далекой
Его не забудеть народъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Для желающихъ поступить въ фельдшерско-акушерскую школу Тульского Губернскаго Земства съ новаго 1912—1913 учебнаго года вводятся вступительные экзамены по программамъ 4-хъ классовъ мужскихъ и женскихъ гимназій безъ латинскаго языка. Лица, имѣющія свидѣтельства за 4 класса гимназій, могутъ быть приняты въ школу безъ экзамена.

Прошенія съ приложеніемъ документовъ (1. Метрическая выпись, 2. Разрѣшеніе отъ родителей на поступленіе въ школу для несовершеннолѣтнихъ и для замужнихъ разрѣшеніе отъ мужа, 3. Свидѣтельство о здоровьѣ и о привитіи оспы, 4. Свидѣтельство объ образованіи, если таковое имѣется) должны быть доставлены въ Губернскую Земскую Управу не поздиѣе 1-го іюля. Къ прошенію прилагаются 10 рублей за производство экзамена. Въ школу принимаются лица обоого пола не моложе 16 лѣтъ отъ роду. Курсъ ученія 4-хъ лѣтній. Отсрочкой по отбыванію воинской повинности учащіеся не пользуются.

Редакторъ неоф. части архимандритъ **Корнилій.**

Тула. 19 марта 1912 года. Дозволено цензурою.

Цензоръ священникъ *Александръ Моисеевъ.*

Типографія Е. И. Дружиной, въ Тулѣ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Для желающих поступить в высшие учебные заведения в 1913 году вступительные экзамены будут приниматься 4-го мая в 10 часов утра в женской гимназии быв. женской школы при Мариинском институте. Желающим поступить в школу в 1913 году необходимо сдать экзамены 4-го мая в 10 часов утра в Мариинском институте. Желающим поступить в школу в 1913 году необходимо сдать экзамены 4-го мая в 10 часов утра в Мариинском институте.

Ректор неоп. высш. жен. школы Мариинск.

Тул. 19 мая 1913 года. Дозволено печатью.
Иванов Александр Иванович

Типография Е. Н. Дружининой, в Туле.